

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Уральский государственный педагогический университет»
Институт иностранных языков
Кафедра английского языка, методики и переводоведения

**Английские фразеологические единицы с компонентом топонимом в
лингвокультурном аспекте**

Выпускная квалификационная работа

Квалификационная работа
допущена к защите
Зав. кафедрой

дата подпись

Исполнитель:
Ливчина Анастасия
Захировна,
обучающаяся БЛ-41z
группы

подпись

Руководитель:
Василенко Ольга Ивановна,
кандидат филологических
наук/доцент

подпись

Екатеринбург 2018

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Теоретические основы изучения фразеологических единиц с компонентом-топонимом	6
1.1. Фразеологическая единица в аспекте лингвистических и лингвокультурологических исследований.....	6
1.1.1. Определение и основные признаки фразеологической единицы	6
1.1.2. Классификация фразеологических единиц	10
1.1.3. Лингвокультурологический аспект изучения фразеологических единиц.....	14
1.2. Топонимы в аспекте фразеологических и лингвокультурологических исследований.....	17
1.2.1. Топонимы как лингвокультурные пространственные объекты	17
1.2.2. Классификация топонимов.....	21
1.2.3. Топоним в структуре фразеологической единицы	23
Глава 2. Семантический анализ английских фразеологических единиц с компонентом-топонимом в лингвокультурологическом аспекте	28
2.1. Семантическая классификация топонимических фразеологизмов по типу именуемого объекта	28
2.2. Английские топонимические фразеологизмы в историко-культурном аспекте.....	39
2.3. Фразеологические единицы с компонентом-топонимом как знаки материальной и духовной культуры.....	48
2.4. Специфика оценочной коннотации английских топонимических фразеологизмов.....	55
Заключение	65
Библиографический список	68
Приложение.....	74

Введение

Язык, являясь средством человеческой коммуникации, представляет собой социальное и национальное явление. С одной стороны, он является инструментом познания мира человеком и хранилищем индивидуального и общественного опыта, а с другой стороны, отражает мировоззрение, выражает национальный характер, хранит этнические и культурные ценности народа. В связи с этим в последнее время большинство лингвистов занимаются изучением проблемы взаимодействия языка и культуры.

Национальная логика мышления – как коллективная, так и индивидуальная – может быть постигнута посредством языковых единиц, имеющих лингвокультурологическую значимость. К такого рода единицам в первую очередь относятся фразеологизмы – языковые единицы, обладающие национально-культурной спецификой.

Данная работа посвящена изучению лингвокультурной специфики английских фразеологических единиц, в структуру которых входит компонент-топоним.

Актуальность данного исследования, в первую очередь, обусловлена направленностью современных лингвистических исследований на изучение культурного фактора в языке. Топоним как компонент фразеологической единицы является недостаточно изученным явлением, а ведь изучение подобных фразеологизмов является особенно интересным, поскольку топоним как одна из универсалий культуры выполняет функцию хранения и трансляции традиций, истории, культуры народа, в силу чего является особым языковым знаком. Проблема национально-культурного компонента значения топонима помогает выявить особенности фразеологической картины мира англоязычных этносов.

Объектом данного исследования являются фразеологические единицы современного английского языка с компонентом-топонимом.

Предмет данной работы – лингвокультурные особенности английских фразеологических единиц с компонентом-топонимом.

Материалом исследования послужили английские фразеологические единицы с компонентом-топонимом в количестве 213 единиц, выбранные нами из зарубежных и отечественных лексикографических источников. А также фрагменты произведений английской художественной литературы.

Целью дипломной работы является выявление лингвокультурологических особенностей английских фразеологических единиц с топонимическим компонентом.

Задачи, которые были поставлены в ходе данного исследования, следующие:

- дать общую характеристику фразеологическим единицам, определив их сущность и характерные особенности и рассмотрев различные подходы к их классификации;
- раскрыть особенности лингвокультурологического аспекта изучения фразеологических единиц;
- дать характеристику фразеологическим единицам ономастического характера, определив место и роль компонента-топонима в структуре подобной ФЕ;
- разработать классификацию топонимических фразеологизмов по типу именуемого объекта;
- разработать тематическую классификацию топонимических фразеологизмов;
- раскрыть коннотативный аспект значения топонимических фразеологизмов;
- описать историко-культурный фон происхождения фразеологических единиц с компонентом-топонимом и рассмотреть его влияние на семантику данных оборотов;
- выявить лингвокультурологическую специфику фразеологических единиц с компонентом-топонимом.

В качестве **методов исследования** мы применили описательный метод, метод контекстуального анализа, метод лингвокультурологического анализа, статистический метод, сравнительно-сопоставительный метод.

Научная новизна работы состоит в том, что в ней проводится исследование национально-специфических особенностей английских фразеологических единиц с компонентом-топонимом с позиций лингвокультурологического подхода к изучению устойчивых сочетаний. Такой подход позволяет раскрыть историко-культурный характер топонимического компонента и выявить особенности образования данных единиц, которые содержат культурно значимую информацию. Кроме того, в данной работе исследуется семантика фразеологических единиц с учетом их оценочно-коннотативного значения.

Теоретической базой данной работы послужили труды таких исследователей, как Н.Ф. Алефиренко, Н.Н. Амосова, Е.Ф. Арсентьева, В.Д. Беленькая, В.В. Виноградов, Л.Н. Давлеткулова, В.П. Жуков, В.В. Катермина, К.И. Кропачева, А.В. Кунин А.В., Л.П. Смит, А.В. Суперанская, В.Н. Телия, Т.З. Черданцева. Н.М. Шанский, К., Е. Ekwall, А.Н. Smith и др.

Теоретическая значимость работы состоит в детальном изучении фразеологических единиц с компонентом-топонимом, что способствует дальнейшему развитию ономастической фразеологии.

Практическая значимость работы определяется возможностью использовать материалы данного исследования на лекциях и семинарах по лексикологии, стилистике, лингвокультурологии, в качестве дидактического материала по изучению английской фразеологии на уроках английского языка в средней школе.

Структура данной работы состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

Глава 1. Теоретические основы изучения фразеологических единиц с компонентом-топонимом

1.1. Фразеологическая единица в аспекте лингвистических и лингвокультурологических исследований

1.1.1. Определение и основные признаки фразеологической единицы

В языке каждого народа есть устойчивые образные обороты, которые воспроизводятся в речи подобно слову, а не создаются в процессе общения или написания текста. Такие устойчивые сочетания называются фразеологизмами, фразеологическими единицами или фразеологическими оборотами.

Согласно дефиниции В.П. Жукова, фразеологизм – это «воспроизводимый в речи оборот, построенный по образцу сочинительных или подчинительных словосочетаний (непредикативного или предикативного характера), обладающий целостным (или реже – частично целостным) значением и сочетающийся со словом» [Жуков 2006: 6].

Наука, изучающая семантические, морфолого-синтаксические и стилистические особенности фразеологизмов, называется фразеологией (греч. *phrasis* – «выражение» и *logos* – «наука»). К числу основных проблем теоретической фразеологии относятся проблема определения сущности фразеологической единицы (ФЕ) и связанные с ней вопросы объема и границ фразеологического состава языка; проблемы фразеологической семантики; системно-семантической организации ФЕ, их классификации, происхождения и исторического развития.

По своему происхождению фразеологическая единица – произведение речевой ситуации, воспроизводящее метафорически субъектно-образное отражение факта действительности. Фразеологические сочетания являются достоянием языка и входят наряду с отдельными словами в лексический инвентарь данного языка. Они используются в речи как готовые единицы

языка, т.е. воспроизводятся в речи, но не организуются вновь, как это имеет место в случаях так называемых свободных сочетаний [Современный русский язык 2002: 361].

Основным свойством фразеологического оборота, отграничивающим его от свободного сочетания слов и в то же время сближающим его со словом является его *воспроизводимость*, которая, по словам В.П. Жукова, «представляет собой регулярную повторяемость, возобновляемость в речи языковых единиц разной степени сложности, т.е. неоднородных, разнокачественных образований» [Жуков 2006: 6].

Именно свойством воспроизводимости объясняются все остальные признаки, присущие фразеологическим оборотам, прежде всего устойчивость в составе и структуре и целостность значения.

Под *устойчивостью* понимается мера, степень семантической слитности, неразложимости компонентов. По мнению В.П. Жукова, устойчивость «неразрывно связана с идиоматичностью. Чем выше мера семантического расхождения между словами свободного употребления и соответствующими компонентами фразеологизма, тем выше устойчивость, тем идиоматичнее такой оборот» [Там же: 7].

Фразеологизм также обладает целостным значением, под которым следует понимать такое значение, которое трудно или невозможно вывести из значения образующих частей. К примеру, английский фразеологизм *give smb. the edge of one's tongue* («резко говорить с кем-либо, отчитывать кого-либо») растолковать посредством слов *give, edge, tongue*. С точки зрения В.П. Жукова, семантическая целостность – это «внутреннее смысловое единство фразеологизма, которое в конечном итоге приводит к полной или частичной потере компонентами собственного лексического значения» [Жуков 2006: 8].

Следует отметить, что термин «фразеологическая единица», или «фразеологизм», используется преимущественно русскими учеными-лингвистами. В зарубежной лингвистической литературе более употребительным является термин «идиома» (*idiom*), пришедший в

английский язык из французского языка, где он имел форму *idiotisme* (так во французской лингвистике именуются выражения, значение которых не вытекает из их грамматической конструкции или из значения составляющих их элементов, т.е. фразеологизмы). Термин *idiom* был введен британским лексикографом середины XX столетия Л.П. Смитом. Данный исследователь использовал его для обозначения фразеологических единиц, которые «являются речевыми аномалиями, нарушающими либо правила грамматики, либо законы логики» [Смит 1959: 10].

В настоящее время в зарубежной лингвистике понятие «идиома» является синонимом понятия «фразеологическая единица». Некоторые отечественные исследователи также считают данные понятия синонимичными. Так, А.В. Кунин, давая определение фразеологической единицы писал: «Фразеологические единицы, или идиомы, – это раздельнооформленные единицы языка с полностью или частично переосмысленными значениями» [Кунин 2005: 7].

В связи с этим данный исследователь вместо термина «фразеология» стал употреблять термин «идиоматика», который до сих пор закреплен в русском языке.

Однако, не все отечественные исследователи соглашались с данной точкой зрения. Еще в середине XX века А.И. Смирницкий, разрабатывая стилистико-функциональную классификацию фразеологических единиц, делил английские ФЕ на стилистически нейтральные устойчивые выражения (такие как *give a free hand, on the other hand*) и идиомы – выражения, обладающие яркой экспрессией и эмоциональной маркированностью (например, *soft in the head, a long head* и т.д.) [Смирницкий 1956].

Н.Н. Амосова также выделяет два типа ФЕ – *фраземы* и *идиомы*. Фраземы – это единицы постоянного контекста с фразеологически связанным значением одного из компонентов. Например, *cold weapon* («холодное оружие»), *dog's life* («тяжелая жизнь»). Идиомы, в отличие от фразем, представляют собой полностью переосмысленные образования.

Например, *to fall by the wayside* («выйти из игры»), *cut and dried* («окончательный и бесповоротный») [Амосова 1963].

Т.Е. Демина считает, что именно в идиомах кодируется новый смысл» [Демина 2008: 42]. При этом идиомы «способны обозначать не только объективную действительность, но и субъективную, причем субъективная действительность доминирует в таких проявлениях, как оценочная деятельность, образно-ассоциативное восприятие мира, эмотивное отношение к миру» [там же]. По мысли Т.З. Черданцевой, «идиома способна передать ситуацию... с помощью образа» [Черданцева 1996: 61].

Процесс идиоμοобразования, по мнению многих лингвистов (В.Н. Телии, Т.З. Черданцевой и других), протекает как метафоризация. Говорящий, исходя из номинативного замысла (обозначить предмет, свойство, процесс, состояние и т.п., еще не имеющие имени), обращается к поискам в чем-то подобной, но уже названной в языке сущности.

«Процесс создания новой номинации, – пишет В.Н. Телия, – это взаимодействие двух систем признаков: признаков объекта, вошедших в номинативный замысел, и признаков, «вычерпываемых» из основания метафоры, т.е. вошедших в подобие. Метафора является моделью порождения новых значений, а оперирование образными сущностями не может не привнести в новое значение следов того образа, который ассоциируется с обозначаемым «буквального» значения переосмысленного слова или сочетания. Это и оставляет в новом значении рефлексы человеческого фактора, ярче всего появляющиеся в самом отборе исходного значения» [Телия 1996: 135].

Итак, на основе представлений отечественных лингвистов под идиомой следует понимать устойчивый оборот, целостное значение которых не выводится из значений составляющих их слов. Именно в идиомах отражается национально-культурная самобытность социально-этнической общности, проживающей в конкретных экономических, культурных и природных условиях развития.

1.1.2. Классификация фразеологических единиц

В процессе изучения фразеологических единиц исследователи всегда обращали внимание на их типологию. В результате были созданы многочисленные классификации фразеологизмов.

Первый значительный опыт классификации фразеологических единиц принадлежит выдающемуся швейцарскому лингвисту Шарлю Балли, который сгруппировал словосочетания по четырем разрядам, выделив: а) свободные словосочетания, б) привычные словосочетания, в) фразеологические ряды, т.е. группы слов, выражающие сложное, хотя и разложимое понятие (лат. *remporter une victoire* «одержать победу»), и г) фразеологические единства, которые выражают единое неразложимое понятие типа рус. *как пить дать* [Алефиренко 2009: 30–31].

В отечественной лингвистике большой вклад в классификацию ФЕ внес И.Е. Аничков. Он произвел детальную структурную классификацию единиц, которые он, под влиянием французского термина *idiomatisme* назвал идиоматизмами. На материале английского языка им были выделены разнообразные группы этих единиц, начиная от сочетаний глаголов с предлогами, например, *to hint at, to laugh at*, и кончая пословицами, типа *Look, before you leap*. И.Е. Аничков постулировал создание описательной идиоматики, занимающейся классификацией идиоматизмов одного языка, сравнительной идиоматики, исследующей идиоматизмы двух языков в сравнительном аспекте, и исторической, рассматривающей идиоматизмы в диахронии [Иванова 2011: 201]

Но наибольшую популярность в отечественном языкознании получила систематизация фразеологических единиц академика В.В. Виноградова, дополненная Н.М. Шанским.

В основе классификации Виноградова-Шанского лежит степень и характер семантической спаянности лексических компонентов фразеологизмов, т.е. степень их семантической неразложимости. По этому

признаку выделяются фразеологические сращения, фразеологические единства, фразеологические сочетания, фразеологические выражения.

Под *фразеологическими сращениями* В.В. Виноградов подразумевает абсолютно неделимые, не разложимые словосочетания, «значение которых совершенно независимо от их лексического состава, от значения их компонентов и так же условно и произвольно, как значение немотивированного словарного знака» [Виноградов 1972: 24]. Например, *to be full to the scuppers* – «наесться до отвала».

Фразеологические единства – это словосочетания, в которых «значение целого связано с пониманием внутри образного стержня фразы, потенциального смысла слов» [Там же: 26]. Целостное значение фразеологических единств (обычно образное) в той или иной степени мотивировано отдельными значениями составляющих их слов. Например, *clear one's skirt* – «смыть с себя позорное пятно».

К *фразеологическим сочетаниям* «относятся воспроизводимые словосочетания, состоящие из двух знаменательных слов, одно из которых имеет свободное, а другое – связанное значение [Виноградов 1972: 26]. Например, *a bossom friend* – «закадычный друг».

Фразеологические выражения, по определению Н.М. Шанского, – это «устойчивые в своем составе и употреблении фразеологические обороты, которые являются не только семантически членимыми, но и состоят целиком из слов со свободными значениями» [Шанский 1972: 203]. К ним причисляют пословицы, поговорки, крылатые фразы.

Кроме предложенной В.В. Виноградовым и дополненной Н.М. Шанским семантической классификации, существует еще и *структурно-семантическая классификация*, основанная на соотнесении ФЕ с синтаксическими функциями частей речи, разработанная А.В. Куниным (на английской материале), Н.М. Шанским (на русском материале), а также Е.Ф. Арсентьевой (на английском и русском материале).

А.В. Кунин фразеологические единицы современного английского языка разделил на четыре большие группы (класса): 1) номинативные; 2) номинативные и номинативно-коммуникативные; 3) междометные и модальные; 4) коммуникативные.

К первой группе относятся: а) субстантивные (*a dog in the manger, a fine lady, a big gun* и др.); б) адъективные (*long in the tooth, slow on the trigger, high and mighty* и др.), в) адverbialные и предложные (*by hook or by crook, hand over hand* и т.д.) фразеологические единицы.

Вторая группа – это глагольные ФЕ (*carry the day, burn over fingers, play with fire* и др.).

Третья группа включает в себя: а) междометные ФЕ (*by the Lord Harry, by George* и др.) и б) модальные ФЕ немеждометного характера (*any day, for love and money* и др.).

Четвертая группа – коммуникативная – состоит из пословиц и поговорок, под которыми, по словам А.В. Кунина, «обычно понимают афористически сжатые изречения с назидательным смыслом в ритмически организованной форме» [Кунин 2005: 432]: *war is the sport of kings, a great ship asks deep waters, good health is above wealth* и т.д.

Е.Ф. Арсентьева также дает структурную классификацию фразеологических единиц, но при этом, в отличие от А.В. Кунина, задействует еще и материал русской фразеологии. Так, она выделяет следующие группы ФЕ: 1) глагольные (*играть комедию, break one's back* и др.); 2) субстантивные (*single heart/mind, валамова ослица* и др.); 3) адъективные (*weak as a cat, трусливый как заяц* и др.); 4) ФЕ со структурой предложения (*grass does not grow under one's feet, душа уходит в пятки* и др.) [Арсентьева 2009].

А вот структурная классификация Н.М. Шанского построена полностью на русском материале. Описывая структуру ФЕ русского языка, данный ученый выделяет три основные модели: 1) прилагательное + существительное (*золотой фонд, задним числом* и т.п.); 2) существительное

+ родительный падеж существительного (*блюстителю порядка, пальма первенства* и т.п.); 3) глагол + существительное – с предлогом и без предлога (*хранить молчание, идти на убыль, купаться в золоте, высосать из пальца* и т.п.) [Шанский 1972].

Большой интерес, на наш взгляд, представляет *этимологическая классификация* А.В. Кунина, построенная на английском материале. Согласно этой классификации, все английские ФЕ делятся на две группы: 1) исконные и 2) заимствованные.

Исконно английские фразеологизмы, которых в языке большинство, связаны с традициями, обычаями и поверьями английского народа, а также с реалиями, преданиями, историческими фактами. Например, *be born under a lucky star* – «родиться под счастливой звездой», *halcyon days* – «мирные, счастливые, безмятежные дни».

По сравнению с исконными фразеологизмами заимствованных ФЕ в современном английском языке немного. В основном, это библеизмы (*cast pearls before swine; the root of all evil* и т.д.), ФЕ, связанные с античной мифологией, историей и литературой (*Achilles' heel; the apple of discord* и т.д.) и другие. Многие английские фразеологизмы заимствованы из латинского языка, а также из различных европейских языков – французского, итальянского, испанского, немецкого и т.д. [Кунин 2005].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что универсальной классификации ФЕ не существует. Однако, рассмотрев различные классификации, разработанные, в основном, отечественными лингвистами, мы пришли к выводу, что наиболее убедительными и прагматичными являются семантическая классификация В.В. Виноградова, дополненная Н.М. Шанским, а также структурная и этимологическая классификации, предложенные А.В. Куниным.

1.1.3. Лингвокультурологический аспект изучения фразеологических единиц

Как известно, в основе любой картины мира лежат национально-культурная идентичность. Поэтому в настоящее время особый интерес ученых вызывает изучение предметов и явлений материальной и духовной культуры человека, отраженных в языковых единицах. Этот аспект исследований чаще всего проводится в рамках лингвокультурологии – «дисциплины, изучающей проявление, отражение и фиксацию культуры в языке и дискурсе» [Красных 2002: 12].

Лингвокультурология как наука появилась только на рубеже XX – XXI веков. До этого времени в отечественной лингвистике, если речь шла об исследовании национально маркированных элементов языковой системы, пользовались термином *лингвострановедение*. Но и сегодня многие исследователи считают лингвострановедение и лингвокультурологию одной и той же дисциплиной. Это связано прежде всего с тем, что и лингвострановедение, и лингвокультурология во многом опираются на данные культурологии, которую следует рассматривать и как науку, интегрирующую «различные области знания (философию, психологию, историю, социологию, этнографию и др.)» [Харченкова 1997: 7]. Однако, на наш взгляд, цели и задачи этих научных направлений, рассматривающих взаимообусловленность языка и культуры, совершенно различны.

Если «лингвострановедение занимается извлечением культурной информации из лексем и фразеологизмов с целью обучения языку», то «лингвокультурология акцентирует внимание на особенностях воплощения в языке культуры» [Зиновьева: 2000: 13]. Лингвокультурология служит теоретической базой для лингвострановедения.

Определения лингвокультурологии в современной литературе достаточно многообразны. Так, В.Н. Телия данную дисциплину определяет как часть этнолингвистики, посвященную изучению и описанию

корреспонденции языка и культуры в их синхронном взаимодействии [Телия 1996: 217]. Она считает, что «объект лингвокультурологии изучается на “перекрестке” двух фундаментальных наук: языкознания и культурологии» [Там же: 222].

В.В. Воробьев предлагает следующую дефиницию данного научного направления: лингвокультурология – это «комплексная научная дисциплина синтезирующего типа, изучающая взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в его функционировании и отражающая этот процесс как целостную структуру единиц в единстве их языкового и внеязыкового (культурного) содержания при помощи системных методов и с ориентацией на современные приоритеты и культурные установления (система норм и общечеловеческих ценностей)» [Воробьев 1997: 36–37]. По мысли данного исследователя, «лингвокультурология изучает национально-культурную семантику языковых единиц с целью понимания их во всей полноте содержания и оттенков в степени, максимально приближенной к их восприятию носителями данного языка и данной культуры» [Воробьев 1996: 84].

В.А. Маслова называет лингвокультурологию гуманитарной дисциплиной, которая изучает «воплощенную в живой национальный язык и проявляющуюся в языковых процессах материальную и духовную культуру» [Маслова 2008: 30] и интегративной областью знаний, вбирающей в себя «результаты исследований в культурологии и языкознании, этнолингвистике и культурной антропологии» [Там же: 32].

Н.Ф. Алефиренко предметом лингвокультурологии называет репрезентацию в языке фактов культуры, своеобразным продуктом которой является так называемая лингвокультура [Алефиренко 2010: 14].

Исходя из вышеприведенных дефиниций, можно сделать вывод, что лингвокультурология занимается исследованиями сложного и многоаспектного характера отношения языка и культуры, их взаимосвязи, взаимовлияния и взаимодействия в процессе общения людей, изучает

определённым образом отобранную и организованную совокупность культурных ценностей, живые коммуникативные процессы порождения и восприятия речи, опыт языковой личности и национальный менталитет, дает системное описание языковой «картины мира».

Поскольку фразеологические единицы являются ценным источником изучения сознания, национальных особенностей и самобытности народа, являющегося носителем языка, то их можно исследовать в рамках лингвокультурологического подхода. Фразеологические единицы можно назвать микротекстами, в которых представлены универсальные понятия каждой культуры, образующих своего рода модель мира – «ту сетку координат, при посредстве которых люди воспринимают действительность и строят образ мира, существующий в их сознании» [Гуревич 1984: 84].

Окультуренное мировидение, отображенное во фразеологических единицах, запечатлевается в их внутренней форме, донося до современности те коллективные представления, которые складывались в процессах культурного освоения мира этносом, народом, нацией [Телия 1999: 16].

Основной задачей лингвокультурологии применительно к материалу фразеологии является исследование и описание механизмов, на основе которых осуществляется взаимодействие фразеологизмов как единиц естественного языка с культурной семантикой «языка» культуры. Результатом действия этих механизмов и является презентация фразеологизмами культурной семантики и тем самым – выполнение ими функции вербализованных знаков «языка» культуры [Загирова 2003: 75].

Фразеологические единицы относятся к языковым репрезентациям лингвокультурных явлений благодаря своей способности отражать национальный менталитет и систему ценностей народа, который говорит на данном языке. Наиболее яркой репрезентацией лингвокультуры можно считать фразеологизмы с онимами, поскольку имена собственные, занимая особое место в любом языке, в наибольшей степени связаны с «фоновыми» знаниями. Поэтому лингвокультурологический аспект изучения

фразеологических единиц, в структуру которых входит имя собственное вызывает интерес у исследователей, занимающихся проблемами отображения этноспецифической информации во фразеологическом составе языка. Это относится и к фразеологическим единицам с топонимическим компонентом, значимость которых с точки зрения отражения целостной картины мира (модели мира, которая хранится в духовной памяти народа, его сознании и культуре) акцентируется в работах многих исследователей – Л.Н. Давлеткуловой, В.А. Хохловой, А.В. Уразметовой, В.М. Мокиенко, И.А. Кондаковой и других.

Как отмечает В.А. Хохлова, при лингвокультурологическом подходе к изучению фразеологической единицы, прежде всего, необходимо выделить культурно значимый компонент и подвергнуть его многоаспектному анализу. В топонимической фразеологии таковым является компонент-топоним, который в составе фразеологизма «претерпевает качественные изменения и приобретает новые значения, тем самым усиливая национальный колорит ФЕ» [Хохлова 2017: 62]. И в процессе анализа такой фразеологической единицы, прежде всего, «необходимо установить культурологическую значимость топонимического компонента, его семантическую связь с исходным географическим названием» [Там же].

Но прежде чем провести такой анализ, мы дадим характеристику топониму как национально маркированному элементу языковой картины мира и определим его семантическую и лингвокультурную значимость в структуре фразеологической единицы.

1.2. Топонимы в аспекте фразеологических и лингвокультурологических исследований

1.2.1. Топонимы как лингвокультурные пространственные объекты

К одной из форм национально-языкового конструирования мира, модель которого зависит от определенных исторических условий,

принадлежит географическое пространство – одна из первых ипостасей пространства, осознанная человеком. Под географическим пространством понималась территория, которую занимало то или иное племя, община, а позже – государство.

Географическое пространство являлось средой обитания человека, поэтому он его изучал, чтобы использовать для своих практических целей. А исследовал человек те реалии бытия, с которым сталкивался в повседневной жизни. Этими реалиями вначале были участки окружающего ландшафта – поля, равнины, горы, леса, долины, реки, озера и др., потом – предметы быта, характерные для городского (закрытого) пространства.

Познание географического пространства каждым отдельным народом, играет весьма важную роль в формировании его национального менталитета.

Г. Гачев в своих трудах по культурологии уделяет значительное место влиянию географических и геополитических факторов на формирование национального менталитета различных народов. Он считает, что природа, будучи «телом земли» «определяет лицо национальной целостности», что она «предопределяет... модель мира...» [Гачев 1994: 63].

Географические пространственные отношения в языке и речи выражаются посредством топонимов. Л.Н. Давлеткулова под топонимами понимает «исторически, социально и культурно обусловленные географические названия любых естественно-природных или искусственно созданных человеком объектов на сухопутной или водной территории Земли» [Давлеткулова 2014: 33]. Н.В. Подольская дает такое определение топонима: топоним – это «имя собственное, которое в соответствующем контексте с учетом места, времени, языка и письменности служит для отличия одного какого-либо географического объекта от других географических объектов» [Подольская 1978: 32].

Наука о происхождении, семантическом и историко-культурном состоянии географических названий называется *топонимикой* [Поспелов 1971: 3].

Обычно, определяя место топонимики в системе наук, исследователи отмечают ее положение на стыке географии, языкознания и истории. В силу того, что географические названия всегда относятся к определенной территории, отражая особенности местности, топонимика считается принадлежностью географии. Однако, географические названия появились на определенной стадии развития общества. Они возникли в связи с потребностью выделять, отличать одну местность от другой. Народ, замечая единичное, индивидуальное среди массового и обычного, дает название географическому объекту по характерному признаку, отличающему его от других подобных объектов [Там же: 4].

Географические названия весьма устойчивы, сохраняются надолго, становясь своеобразными историческими памятниками, поэтому топонимика, согласно мнению многих исследователей, в известной мере также принадлежит истории, источниковедению [Никонов 1960].

Топонимия тесно связана с историей своей страны, которая отражена в языке. Рассмотрим это на примере Британских островов, в географических названиях которых представлен каждый из языков многочисленных завоевателей Британии.

Так, в Шотландии, Уэльсе, на крайнем западе Корнуэлля и в Ирландии, на островах Мэн, Англси и некоторых других сохранилось много кельтских названий: *Avon*, *Shanon*, *Don*, *Severn* и др. Особенно широко распространены гидронимы на *avon*, т.е. «река». В названиях озер особенно часто встречается термин *loch*, что в кельтских языках Шотландии и Ирландии означает «озеро» или «морской залив».

Влияние на язык и культуру Англии оказали англо-саксонские племена (англы, саксы, юты), жившие на территории современной Европы и поработившие Англию в V веке н. э. Англосаксы называли их новую страну *England (the land of Angles)*, а их язык был назван *Englisc*. Англосаксы дали многочисленные географические названия и множество элементов

англосаксонского происхождения мы находим в современной английской топонимии.

Как отмечает К. Камерон, «каждый последующий язык оказывал влияние на уже имеющиеся в английском языке топонимы с точки зрения их фонетической и графической формы» [Cameron 1977: 36].

Огромное влияние на топонимию Англии оказало римское завоевание Британских островов, продолжавшееся 300 лет. Латинские корни можно проследить в названии многих географических названий (в основном, населенных пунктов). Например, *Eccles* (от латинского *ecclesia*, т.е. «церковь»); *caster* / *chester* / *ceaster* (от *castra*, которое означает «крепость»): *Manchester*, *Lancashire*, *Chester*, *Cheshire* и др.

Еще одна волна влияния на английскую топонимию связана с набегами викингов из Дании и Норвегии на Британские острова, которые с 789 года н.э. завоевали большую часть Британских Островов. Графства Йоркшир, Дербишир, Линкольншир, Нейстешир, Норфолк и Соффолк перешли к скандинавам, получив название *Danelag*, т.е. «область датского права».

Скандинавы принесли в Англию много своих названий. Кроме того, они заменили некоторые составляющие существующих названий корнями своего языка. В некоторых случаях они просто изменили звучание прежних названий. Среди топонимов, принесенных викингами, мы находим: *Asenby* (North Yorkshire), *Baldersby* (North Yorkshire) и другие. Шире всего скандинавские названия представлены в Йоркшире и Ланкашире.

Последний пласт английских топонимов был обусловлен Нормандским завоеванием Британских островов, произошедшим в 1066 году. Нормандское завоевание оказало большое влияние на формирование английского языка и оставило значительный след в топонимии Англии. Среди географических названий, имеющих нормандские корни: *Beauchief*, *Richmond* (North Yorkshire), *Rougemon*, *Enville* (Staffordshire) и другие.

Таким образом, топонимика является своего рода историческим документом или памятником, своеобразие которого состоит в том, что он

узнается нами сквозь призму языка. Исходя из этого, мы делаем вывод, что географические названия – это не только историческое прошлое страны, которое раскрывается в культурном контексте, но и часть словарного состава языка, подчиненная определенным языковым закономерностям. Топонимика также является частью лингвистики. На современном этапе лингвистический аспект топонимики опережает другие ее аспекты и стимулирует их.

1.2.2. Классификация топонимов

Проблема классификации топонимических единиц остается одной из наиболее актуальных на современном этапе исследований.

Так, шведский лингвист Э. Эквол в своей работе “Concise Oxford Dictionary of English Place-Names” предлагает систематизировать топонимы по их лексическому составу. Ученый делит названия на: 1) топонимы, связанные с рельефом местности; 2) топонимы, образованные от названий животных, растений и др. [Ekwall 1978]. Таким образом, согласно классификации автора мотивация выбора названия обусловлена природными условиями и окружающей действительностью.

А.В. Суперанская предлагает классификацию топонимов по объекту номинации. В соответствии с этой классификацией топонимы делятся на две группы: естественно-природные объекты и объекты, созданные руками человека.

В основе классификации естественно-географических топонимов лежит факт разделения поверхности земли на сухопутную территорию и водную. Первая, в свою очередь делится на положительный (горы, холмы) и отрицательный рельеф (впадины, провалы).

Итак, природные топонимы А.В. Суперанская делит на:

1) **гидронимы** – названия водных объектов, включающие: *океанонимы* (названия океанов); *пелагонимы* (названия морей), *лимнонимы* (названия озер); *гелонимы* (названия болот); *потамонимы* (названия рек);

2) **оронимы** – названия форм рельефа, к которым в узком смысле относятся названия гор и их деталей, а в широком смысле – *спелеонимы* (названия пещер, гротов, подземных систем); *дримонимы* (названия лесов, рощ, частей леса); *фитонимы* – названия отдельных растений [Суперанская 2007: 73].

К топонимам, в появлении которых участвует человеческий фактор, относятся:

1) **хоронимы** – названия больших географических областей, административно – территориальных единиц, которые имеют границы, принятые в официальных документах, то есть названия стран и их единицы деления);

2) **ойконимы** – названия различного рода поселений, которые делятся на: *полисонимы* (полионимы) или *астионимы* (названия городов); *комонимы* или *хорионимы* (названия сельских поселений); *дромонимы* (названия путей сообщения, маршрутов);

3) **урбанонимы** – названия внутригородских объектов, среди которых выделяются: *годонимы* (названия улиц); *агоронимы* (названия площадей, парков и садов): названия зданий также входят в урбанонимию на правах мельчайшей градации топонимов [Суперанская 2007: 187].

Известный британский лингвист А.Х. Смит, в своем исследовании “English Place-Names Elements” (1956), выделил три группы английских топонимов: 1) простые наименования – реки *Ock*, *Ray*; 2) сложные наименования, состоящие из двух элементов, где повторяющийся финальный компонент восходит к древним языкам, а начальный компонент является описательным – деревня *Eaton*; 3) сложные наименования, образующиеся путем добавления аффикса, а именно лимитирующего определения – селение *Weston-on-the-Green* [Smith 1956]. Таким образом, в основе его классификации заложен структурный принцип.

В связи с тем, что топонимы появились в языке в результате исторического развития, В.А. Жучкевич предлагает классификацию названий

по этимологии. Данный исследователь выделяет следующие группы топонимов:

- 1) топонимы с ясным смысловым значением;
- 2) топонимы, требующие этимологического анализа для раскрытия смысла;
- 3) топонимы, смысл которых невозможно расшифровать [Жучкевич 1980: 88].

Итак, как мы видим, единообразного подхода к классификации топонимов не существует. По мнению некоторых исследователей, создание единой и универсальной классификации топонимического материала представляется практически невозможным, поскольку каждый исследователь в основу своей классификации кладет тот или иной принцип.

1.2.3. Топоним в структуре фразеологической единицы

Как мы уже отмечали, фразеологические единицы любого языка (особенно те, которые в отечественных лингвистических исследованиях именуются идиомами) обладают национальной спецификой. Национально-культурные особенности окружающей действительности проявляются во фразеологизмах наиболее ярко, поскольку данные единицы «отображают производственный, духовный, исторический и обиходно-практический «опыты» языкового коллектива,

Фразеологические единицы с компонентом-топонимом также отражают социокультурное своеобразие, вызванное условиями жизни и особенностями исторического развития данного народа. Система образов, заложенная в них, репрезентирует мировидение данного народа, свидетельствует о его культурно-национальном опыте и традициях. Через номинации географических объектов фразеологические единицы сообщают о своеобразных обычаях, способах мышления, истории и мифологии народа.

Фразеологические единицы с компонентом-топонимом являются наиболее специфичными в национальном отношении языковыми новообразованиями, поскольку, в отличие от фразеологизмов других тематических групп, они практически не содержат параллели в других языках (за исключением интернациональных фразеологизмов, к которым, в первую очередь, относятся единицы, созданные на основе античной мифологии и событий истории Ветхого и Нового Заветов). Как отмечает В.М. Мокиенко, «для фразеологии с именами собственными, если, конечно, исключить интернациональные идиомы (библейзмы, мифологические и литературные обороты), подобный параллелизм ограничен до минимума» [Мокиенко 1980: 57–58].

В.В. Катермина считает, что «имя собственное, функционируя во фразеологии как национально-культурный компонент, помогает выявить особенности, характерные черты той или иной нации, того или иного типа языковой личности» [Катермина 1998]. С ее точки зрения, семантическое преобразование топонимов в таких ФЕ происходит за счет их использования в переносном значении, в основе которого лежат преимущественно образы, связанные с историей, культурой, природными условиями, бытом народа-носителя языка. Через тематические связи компонента-топонима передается «кусочек» окружающей человека действительности. Таким образом, в топонимических фразеологизмах, в первую очередь, актуализируется культурный компонент значения, который отражает национально-культурные особенности общественной и духовной жизни народа, его психологии, быта, его обрядов и обычаев, его исторического и экономического развития [Катермина 1998].

К.И. Кропачева отмечает, что «фразеологические единицы с именами-топонимами в большинстве случаев отличаются от остальных фразеологизмов меньшей степенью семантической спаянности компонентов» [Кропачева 2013: 100]. Но, тем не менее, именно топоним, являющийся

компонентом фразеологизма, может стать средством качественной характеристики всей единицы в целом.

Фразеологизмы с компонентом топонимом обладают, прежде всего, оценочным компонентом, являющимся «отражением обусловленного социально вторичного членения объективного мира говорящими в соответствии с их фоновыми знаниями и национально-культурной средой, к которой они принадлежат» [Кропачева 2013: 100]. Причем оценки, актуализированные в данных фразеологических оборотах, могут быть отрицательными, положительными и нейтральными.

Фразеологические единицы, содержащие топонимы, привлекали внимание исследователей задолго до появления фразеологии как науки и отмечены в работах по фольклористике, датированных концом XVIII – началом XX в., где устойчивые сочетания довольно часто, хотя и не всегда, приведены с указанием их значения и этимологии. Так, в подобные фразеологизмы есть в словаре Фрэнсиса Гроуза “A Provincial Glossary: with a collection of Local Proverbs, and Popular Superstitions” («Региональный глоссарий: собрание местных поговорок и распространенных суеверий»), который был выпущен в 1790 году [Кондакова 2015: 104].

Исследователи отмечают, что ФЕ с компонентом-топонимом служат для выражения характеристики человека: умственных способностей, характера, имущественного положения, поведения, внешности. Нередко эта характеристика носит весьма критический характер. Наиболее часто в английских топонимических ФЕ дается характеристика умственных способностей.

Топонимы, имплицитно выражающие отрицательную характеристику интеллектуальных способностей, можно рассматривать как «имплицитивные» синонимы, и можно выделить среди них синонимическую доминанту. Примером тому является топоним *Gotham*, который употребляется не только в составе ФЕ, но и самостоятельно. Эта деревня упоминается во многих контекстах как «эталон» или «образец» глупости

[Kondakova 2013: 348]. Правда, в Англии выделяют много подобных очагов глупости. К. Бриггс отмечает, что такие «деревни дураков» (он отмечает 45 подобных топонимов) разбросаны по всем графствам Англии [Briggs 2005: 3].

Однако, наиболее порицаемое качество в сфере интеллектуальной оценки в рамках британского автостереотипа – это не бестолковость или необразованность, а простота и доверчивость. Понимание простоты как глупости заложено во многих фразеологизмах с компонентом-топонимом.

Если простота и излишняя доверчивость порицаются, то находчивость вызывает одобрение, что тоже отражено в семантике многих ФЕ с компонентом-топонимом.

Но топонимы в составе ФЕ способны не только давать внутреннюю характеристику народа, их создавшего, но и служат напоминанием об исторической судьбе страны и ее населения, о ее роли на политической, экономической и культурной аренах, что позволяет проводить аналогии и способствует приобретению топонимами своеобразных метафорических смыслов значений.

Выводы по 1 главе

Представленный в настоящей главе теоретический материал по проблемам фразеологии и роли топонима в составе фразеологической единицы позволяет сделать следующие выводы:

1. Фразеология как лингвистическая дисциплина универсальна. Фразеологическая единица обладает рядом признаков, отличающих ее как от слова, так и от свободного словосочетания. Среди этих признаков мы выделили следующие: устойчивость, воспроизводимость, идиоматичность, семантическая целостность, раздельнооформленное строение.

2. Единой классификации фразеологических единиц не существует. Однако, рассмотрев различные классификации, разработанные, в основном,

отечественными лингвистами, мы пришли к выводу, что наиболее убедительными и прагматичными являются семантическая классификация В.В. Виноградова, дополненная Н.М. Шанским, а также структурная и этимологическая классификации, предложенные А.В. Куниным.

3. В связи с общей направленностью современной лингвистики на изучение культурного фактора в языке, важным является лингвокультурологический анализ фразеологических оборотов, поскольку данные единицы обладают национально-культурной спецификой. Фразеологические единицы выступают в роли «констант культуры». За каждым фразеологизмом любого языка скрывается культурный смысл, отражающий национальную языковую картину мира.

Значительное место во фразеологическом фонде любого языка занимают фразеологические единицы с топонимическим компонентом. Топоним в составе фразеологической единицы является одним из важнейших средств выявления тех национально-культурных особенностей, которые позволяют смоделировать портрет нации, представить ее историю, культуру, природные условия, быт, обычаи, способы мышления народа-носителя языка.

Глава 2. Семантический анализ английских фразеологических единиц с компонентом-топонимом в лингвокультурологическом аспекте

2.1. Семантическая классификация топонимических фразеологизмов по типу именуемого объекта

Учитывая семантику компонента-топонима, все топонимические фразеологизмы английского языка следует разделить на две большие группы:

1) фразеологизмы, в состав которых входит топоним, именующий географический объект англоязычного лингвокультурного ареала (назовем их «своими» топонимами);

2) фразеологизмы с топонимами, номинирующими географические объекты за пределами области функционирования английского языка (это так называемые «чужие» топонимы).

Из общего числа выделенных нами топонимических фразеологизмов (213 единиц) большинство из них относятся к первой группе. «Своих» фразеологизмов мы выявили 143 единицы. Это, в основном, устойчивые обороты, в состав которых входят британские и американские топонимы (фразеологических единиц с австралийскими и канадскими топонимами мы нашли очень мало, поэтому мы их не рассматривали). Большая часть «своих» фразеологизмов – 118 единиц – соотносится с топонимией Великобритании. Фразеологизмов, в состав которых входят топонимы США, намного меньше – 25 единиц. Фразеологизмов с «чужими» топонимами мы выделили 70 единиц. Внутри каждой группы топонимических фразеологизмов существует своя классификация.

Проведем анализ фразеологических единиц каждой группы, опираясь на классификацию по типу именуемого объекта.

Вначале рассмотрим фразеологизмы, в структуру которых входит «чужой» топоним. Эти фразеологизмы можно разделить на четыре группы:

1) фразеологические единицы с топонимом, в основе которых лежит античная мифология;

2) фразеологизмы, источником происхождения которых является Библия;

3) фразеологические единицы, в состав которых входят топонимы, номинирующие географические объекты, связанные с теми или иными историческими событиями;

4) фразеологические единицы с топонимами других, не англоязычных, стран.

Количественное и процентное соотношение этих единиц от общего числа фразеологизмов с компонентом-топонимом представлено на *Таблице 1*.

Таблица 1

Фразеологические единицы с «чужими» топонимами

ФЕ с мифотопонимами		ФЕ с топонимами- библеизмами		ФЕ с топонимами- историзмами		ФЕ с топонимами других стран	
Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
7	3,3	19	8,9	8	3,7	36	16,9
Итого: 70 единиц, или 32,8 %							

Во фразеологизмы первой группы входят:

- один топоним-хороним: *Sardonic laugh* - «злорадный смех» (в основе определения *sardonic* лежит номинация острова Сардиния – *Sardinia*);

- один топоним-ойконим: *a Trojan horse* – «троянский конь», *work like a Trojan* – «работать как троянец; трудиться, не покладая рук» (в основе определения *Trojan* лежит номинация города Троя – *Troja*);

- два топонима-гидронима: *cross the Styx* – «умирать» (*Styx* – название мифической реки, разделяющей царство живых и царство мертвых), *between Scylla and Charybdis* – «между Сциллой и Харибдой, т.е. в такой ситуации, когда опасность грозит с обеих сторон» (*Charybdis* – название водоворота в греческой мифологии);

- четыре оронима: *between Scylla and Charybdis* (*Scylla* – название скалы), *ascend Parnassus* – «взойти на Парнас, т.е. стать поэтом» (*Parnassus* – название священной горы в Греции); *pile (heap) Pelion on Ossa* – «усложнить и без того трудную задачу, проблему» (*Pelion* и *Ossa* – горы в греческой мифологии).

Фразеологизмы второй группы представлены топонимами, связанными с определенными событиями Ветхого и Нового Заветов, причем ветхозаветных топонимов в них намного больше: из девятнадцати единиц только три единицы связаны с событиями Нового Завета.

Среди топонимических фразеологизмов, восходящих к Библии, восемь единиц содержат топоним-хороним. Среди них топонимы со следующими компонентами: *Gilead* – «Галаад» (*balm in Gilead* – «галаадский бальзам, утешение, исцеление»); *Zion* (это древнее название Израиля): *be at ease in Zion* – «блаженствовать в обетованной земле»; *Egypt* – «Египет»: *corn in Egypt* – «изобилие, обилие чего-либо»; *Samaria* – «Самария»: *a good Samaritan* – «добрый самаритянин; человек, готовый сделать всё, чтобы помочь незнакомцу в беде» и др. При этом следует отметить некоторые топонимы-хоронимы, имеющие вымышленный характер: *Eden* – «Эдем» (так называлась вымышленная страна, где жили первые люди, созданные Богом): *Garden of Eden* – «рай земной, райский уголок»; *Nod* – «Нод» (так называлось место, куда был изгнан Каин после убийства своего брата): *land of Nod* – «земля странствия, страна ссылки».

Десять библейских фразеологизмов в своем составе имеют топонимы-ойконимы. Например, *Sodom and Gomorrah* – «содом и гоморра; порочное, греховное место», *fall like the walls of Jericho* – «рухнуть как стены Иерихона; внезапное, неожиданное крушение, разрушение, обвал», *his/her road to Damascus* – «очень важное событие, резко меняющее жизнь» (намек на обращение апостола Павла, гнавшего христиан, которое произошло на пути в сирийский город Дамаск), *the tower of Babel* – «Вавилонское столпотворение; смешение языков, полная неразбериха, непонимание» и др.

Один фразеологизм включает в свою структуру топоним-гидроним: *Part like the Red Sea* – «расступиться как Красное море; дать дорогу, проложить путь в толпе». В еще один фразеологизм входит топоним-ороним: *in Golgotha are skulls of all sizes* – «перед смертью все равны».

Топонимов-историзмов в составе фразеологических оборотов мы выявили восемь единиц. К ним относятся:

- фразеологизмы с компонентом-хоронимом (3 ед.): *perfidious Albion* – «коварный Альбион» (*Albion* – древнее название Британии, данное римлянами); *like Byzantine politics* – «сложный, запутанный, непонятный» (досл. «как политика Византийской империи»), *a Parthian arrow* – «колкость или язвительное замечание, сделанное перед уходом, не оставляющее жертве возможности отплатить тем же» (досл. «парфянская стрела», т.е. стрела, пущенная парфянами, племенем Парфянского царства);

- фразеологизмы с компонентом-ойконимом (3 ед.): например, *meet one's Waterloo* – «быть разгромленным» (*Waterloo* – деревня, под которой потерпела поражение французская армия от русской армии);

- фразеологизмы с компонентом-гидронимом (2 ед.): например, *cross the Rubicon* – «перейти Рубикон, принять окончательное решение, отважиться на решительный шаг» (*Rubicon* – река, разделявшая Галлию и Италию, которую перешли войска Юлия Цезаря).

Следует отметить, что рассмотренные выше группы фразеологических единиц относятся к межкультурным, или интернациональным, фразеологизмам. Практически все они имеют аналоги в других языках, в том числе и в русском языке.

В четвертую группу «чужих» фразеологизмов входят единицы с компонентом-топонимом, репрезентирующим другие страны или части света, а также их географические объекты. Это самая обширная группа «чужих» топонимических фразеологизмов – в нее входят 36 единиц. Среди них:

- фразеологизмы с компонентом-хоронимом (16 ед.): *carry war into Africa* – «переходить в наступление»; *to build castles in Spain* – «жить иллюзиями, строить воздушные замки», *from China to Peru* – «от Китая до Перу, от одного конца земли до другого», *live in the Bermudas* – «жить в отдаленном, захолустном месте» и др.;

- фразеологизмы с компонентом-ойконимом (13 ед.): *do at Rome as Romans do* – «делай в Риме так, как римляне делают»; *Hamlet without the Prince of Denmark* – «что-л. лишённое самого важного, основного, самой сути» (досл. «Гамлет без принца Датского»); *carry (send) owls to Athens* – «возить что-либо туда, где этого и так много, делать бесполезное дело» (досл. «возить сов в Афины»);

- фразеологизмы с компонентом-гидронимом (7 ед.): *to try to sweep back the Atlantic (ocean) with a broom* – «пытаться сделать невозможное» (досл. «пытаться вымести метлой Атлантический океан»); *throw him into the Nile and he will come up with a fish in his mouth* – «наш пострел везде поспел» (досл. «Брось его в Нил - и он выплывет с рыбой во рту»); *Dead Sea fruit* – «кажущаяся привлекательность того, что при ближайшем рассмотрении таковым не является» (досл. «плоды Мертвого моря») и др.;

- фразеологизмы с компонентом-урбанонимом (1 ед.): *like the mayor of Calenich who walks two miles to ride one* – «о тех, кто чрезмерно старается поддержать о себе высокое общественное мнение» (*Calenich* – это рынок Белграда).

Таким образом, если учитывать тип топонима-компонента в составе «чужих» фразеологизмов, то с учетом всех четырех групп данных единиц можно выделить:

1. Фразеологические единицы с топонимами-хоронимами – 28 единиц.
2. Фразеологические единицы с топонимами-ойконимами – 28 единиц.
3. Фразеологические единицы с топонимами-гидронимами – 12 единиц.
4. Фразеологические единицы с топонимами-оронимами – 5 единиц.

5. Фразеологические единицы с топонимами-урбанонимами – 1 единица.

Итак, как показал анализ фразеологических единиц, в структуру которых входят неанглоязычные топонимы, чаще всего в этих фразеологизмах встречаются компоненты-хоронимы и компоненты-ойконимы. Компоненты-урбанонимы практически не встречаются.

Теперь рассмотрим фразеологические единицы с компонентом-топонимом стран-носителей английского языка. Данные ФЕ, как мы уже отмечали, делятся на две группы: фразеологизмы с британскими топонимами и фразеологизмы с американскими топонимами. Количественное соотношение этих фразеологизмов представлено в *Таблице 2*.

Таблица 2

Фразеологические единицы с топонимами англоязычных стран

Фразеологизмы с британскими топонимами					Фразеологизмы с американскими топонимами			
ФЕ с хоро- нима- ми	ФЕ с ойко- нима- ми	ФЕ с гидро- ни- мами	ФЕ с оро- нима- ми	ФЕ с урба- нони- мами	ФЕ с хороним ами	ФЕ с ойконим ами	ФЕ с гидро- нимами	ФЕ с урба- нони- мами
25	60	7	4	22	10	8	3	4
118					25			
Всего: 143 единицы, или 67,2 %								

Как видно из данной таблицы, в англоязычной фразеологической топонимии преобладают британские ФЕ с компонентом-топонимом. Кроме того, они представлены всеми пятью группами топонимов (по классификации А.В. Суперанской). Американские ФЕ с компонентами-топонимами представлены четырьмя группами (мы не обнаружили фразеологизмы с компонентом-оронимом).

Если не делить топонимические фразеологизмы на британские и американские единицы, то мы получим следующие статистические данные:

1. Фразеологические единицы с топонимами-хоронимами – 36 единиц.
2. Фразеологические единицы с топонимами-ойконимами – 68 единиц.
3. Фразеологические единицы с топонимами-гидронимами – 10 единиц.
4. Фразеологические единицы с топонимами-оронимами – 4 единицы.
5. Фразеологические единицы с топонимами-урбанонимами – 28 единиц.

Как мы видим, среди «своих» топонимических фразеологизмов превалируют ФЕ с компонентом-ойконимом, хотя единиц с компонентом-хоронимом и компонентом-урбанонимом также много. Как мы помним, среди «чужих» фразеологических единиц устойчивые обороты с компонентом-урбанонимом практически не встречаются.

В группу топонимов-хоронимов Великобритании входят:

- номинации частей Соединенного Королевства (5 единиц): например, *as safe as the Bank of **England*** – «абсолютно надежный, безопасный (рус. эквивалент «как за каменной стеной»); *the Land End of **England*** – «очень далеко» (досл. «край английской земли»); *the curse of **Scotland*** – карт. «девятка бубен» (досл. «проклятие Шотландии») и др.

- номинации графств (15 единиц): *as valiant as an **Essex** lion* – «боязливый, робкий» (досл. «храбрый, как эссекский лев»); *custom of **Kent*** – «равный раздел чего-либо, по-братски»; *to put on the **Suffolk** market town* – «быть пьяным» и т.д.;

- номинации областей (1 единица): *to the same reason that **Aberdeenshire** cats never drink milk* – «за неимением возможности» (*Aberdeenshire* – область Шотландии);

- номинации городских округов и районов города (4 единицы): *no better than a **Billingsgate** fish* – «тяжелая, утомительная работа»; *old as **Aldgate*** – «очень старый, «старый как мир», древний» и др.

Фразеологизмы с топонимами-хоронимами США делятся на следующие группы:

- фразеологические единицы с компонентом-названием страны (2 единицы): *to discover America* – «объявлять о том, что всем давно известно»; *to talk United States* – «говорить с американским акцентом»;

- фразеологические единицы с компонентом-названием штатов (6 единиц): например, *from Missouri* – «сомневающийся, с подозрением относящийся ко всему»; *walk like a Virginia fence* – «идти неровным шагом, спотыкаться на каждом шагу»; *from Maine to California* – «из одного конца США в другой» и др.;

- фразеологические единицы, номинирующие полуостров (1 единица): *Coney Island* – «передвижной киоск, где можно быстро перекусить»;

- фразеологические единицы с компонентом-названием округа или района города (2 единицы): *Bronx cheer* – «враждебная критика или замечание; насмешка»; *speak to Buncombe* – «пороть чушь, нести ахинею».

Фразеологические единицы с топонимом-ойконимом, как правило, делятся на две группы: 1) устойчивые обороты, в состав которых входит название города; 2) устойчивые обороты, в состав которых входит название сельского поселения (деревни).

В британской топонимической фразеологии превалируют компоненты-номинации города – 44 единицы. Это такие ФЕ, как *to take a child to Banbury cross* – «качать ребенка на колене»; *dressed up like a Bristol pin-merchant* – «одетый с иголки»; *show (him) London* – «перевернуть кого-либо вверх ногами»; *to carry coals to Newcastle* – «заниматься бессмысленным делом». Фразеологизмов с компонентами, номинирующими деревню, мы выявили 16 единиц. К ним относятся такие ФЕ: *to eat Dunmow flitch* – «состоять в счастливом супружестве»; *a wise man of Gotham* – «недалекий человек, простак»; *to run away to Gretna Green* – «убежать, чтобы тайно обвенчаться» (досл. «убежать в Гретна-Грин») и др.

Среди американских топонимических фразеологизмов можно встретить только ФЕ, в структуру которых входит ойконим-город. Таких единиц восемь, например, *that won't play in Peoria* – «это не приживется, не

укоренится нигде»; *as wise as Waltham's calf* – «очень глупый»; *bare as Boston Scalp* – «имеющий ровную поверхность», *long Man of Wilmington* – «очень высокий человек» и др.

Компоненты-гидронимы в британской топонимической фразеологии являются номинациями:

- рек (3 единицы): *to set the Thames on fire* – «сделать что-то необычное»; *escape Clyde and be drowned in Conway* – «преодолеть одну трудность и неожиданно столкнуться с другой»;

- пролива (1 единица): *Jack of Dover* – «морской язык, рыба»

- канала (1 единица): *Channel fever* – «тоска по Родине» (имеется в виду *The English Channel*);

- ручья (1 единица): *crooked as a Crawley Brook* – «извилистый, не прямой».

В американской топонимической фразеологии компоненты-топонимы чаще всего являются номинациями рек (3 единицы): *till Los Angeles River wets its beds* – «вечно»; *go up / down the Swanee* – «терпеть крах, неудачу»; *to shoot Niagara* – «пускаться в рискованное предприятие, решаться на отчаянный шаг».

Фразеологические единицы с компонентом-оронимом представлены только в британской фразеологии, хотя их немного – всего четыре единицы. Компоненты этих единиц могут номинировать:

- лес (1 единица): *the black bear in Arden* – «то, что вызывает страх»;

- холм, возвышенность (2 единицы): *bold as a Cotswold sheep* – «смирный как овца»; *go to dig at Malvern Hill* – «быть под каблуком»;

- равнину (1 единица): *as plain as Salisbury* – «совершенно очевидно, бесспорно, ясно как день».

Фразеологизмы с компонентами-урбанонимами представлены и в британской и в американской фразеологии.

Британские фразеологизмы этой группы имеют лингвокультурную специфику. Топонимы-урбанонимы, входящие в структуру этих ФЕ, являются номинациями:

- общественных учреждений – домов, тюрем, гостиниц и т.д. (7 единиц): например, *like **Bedlam*** – «шумный, беспорядочный» (*Bedlam* – название сумасшедшего дома); *put on the **Ritz*** – «шикарно одеваться, щеголять дорогими и модными нарядами» (*Ritz* – название гостиницы).

- улиц (10 единиц): например, *Old Lady of **Threadneedle Street*** – «старая леди с Треднидл Стрит» (название Банка Англии); *in **Queer Street*** – «в беде, в долгах» (*Queer Street* – вымышленная улица); ***Wardour-Street English*** – «речь, в которой много архаизмов»;

- артефактов культуры: *to kiss the **Blarney stone*** – «быть льстецом» (*Blarney stone* – камень, вмонтированный в стену замка Бларни); *to be born within the sound of Bow bell* – «родиться в Лондоне, быть истинным кокни» (*Bow bell* – название колокола); *Newgate bird* – «вор» (*Newgate* – название ворот Лондонской стены) и т.д.;

- мостов (1 единица): *has gone over **Assford / Asfordby Bridge** backwards* – «о том, кто сделал что-либо неправильно, не в том порядке».

Топонимы-урбанонимы, входящие в структуру американских фразеологизмов, являются номинациями:

- улиц (2 единицы): ***Broadway** boy* – «картежник; крикливо, ярко одетый человек; дамский угодник»; *lit up like **Main Street*** – «пьян в стельку»;

- мостов (2 единицы): *born in the shadow of **Brooklyn Bridge*** – «рожденный в Нью-Йорке»; *to sell the **Brooklyn Bridge*** – «обмануть, одурачить».

Итак, нами были проанализированы топонимические фразеологизмы английского языка. В ходе исследования мы выявили 74 компонента-топонима в «чужих» фразеологизмах и 146 компонентов-топонимов во фразеологизмах, представляющих англоязычную топонимику. С учетом типа

топонима эти фразеологизмы распределились по пяти группам. Количественное соотношение данных ФЕ представлено в *Таблице 3*.

Таблица 3

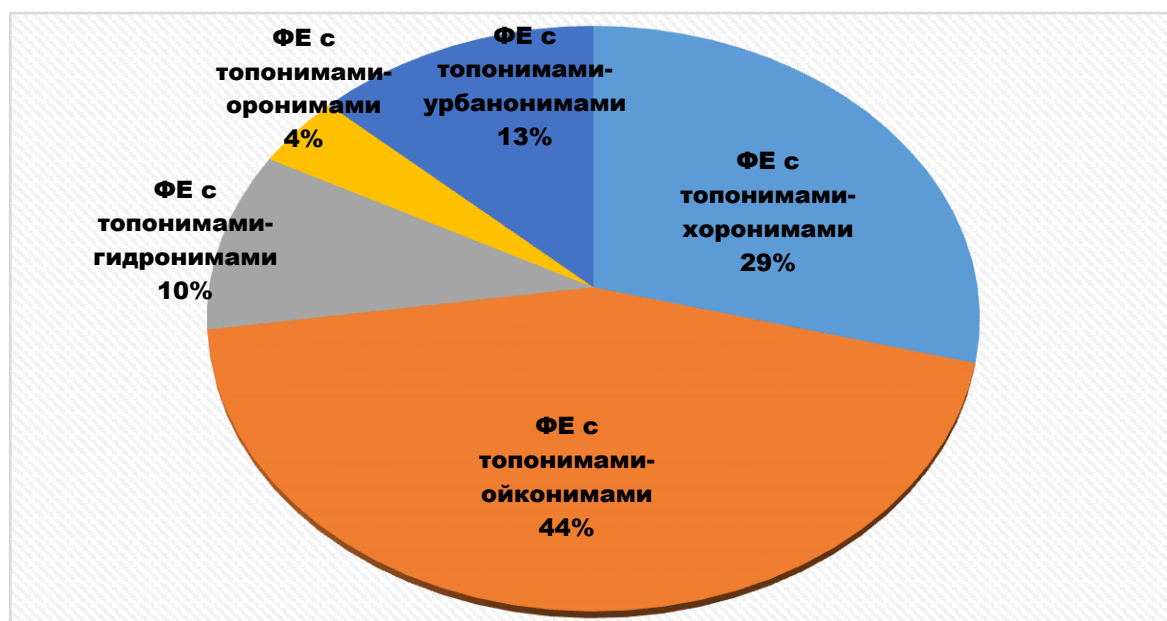
Фразеологические единицы с компонентами-топонимами в английском языке

<i>«Чужие» фразеологизмы</i>					<i>«Свои» фразеологизмы</i>				
ФЕ с хоро- нима- ми	ФЕ с ойко- нима- ми	ФЕ с гидро- ни- мами	ФЕ с оро- нима- ми	ФЕ с урба- нони- мами	ФЕ с хоро- нима- ми	ФЕ с ойко- нима- ми	ФЕ с гидро- ни- мами	ФЕ с оро- нима- ми	ФЕ с урба- нони- мами
28	28	12	5	1	36	68	10	4	28
74					146				

Процентное соотношение этих фразеологизмов, если их рассматривать воедино, т.е. без деления на «чужие» и «свои» фразеологизмы, представлено на *Диаграмме 1*.

Диаграмма 1

Процентное соотношение топонимических фразеологизмов с учетом классификации по типу компонента-топонима

Исходя из данной диаграммы, можно сделать вывод, что в топонимической фразеологии шире всего представлены фразеологизмы, в структуру которых входит топоним-ойконим. На втором месте по частотности употребления – фразеологические единицы с топонимами-хоронимами. Остальные группы топонимических фразеологизмов представлены небольшим количеством единиц.

2.2. Английские топонимические фразеологизмы в историко-культурном аспекте

Говорить о культуре невозможно вне обращения к истокам ее происхождения. Культура начала формироваться в античной цивилизации. Зародившись в Древней Греции, она оказала свое влияние на все последующее развитие литературы, искусства и, конечно, же языка. «Коды» античной культуры проникли и во фразеологию. Мифы Древней Греции нашли отражение в устойчивых оборотах, которые имеют параллели практически во всех языках, особенно европейских.

Вот, к примеру, возьмем фразеологизм *“Scylla and Charybdis”* (или *“between Scylla and Charybdis”*), который функционирует во многих языках мира. Его используют в том случае, когда речь идет о ситуации, когда опасность грозит с обеих сторон. При этом попытка избежать одной опасности увеличивает риск другой.

В греческой мифологии Сцилла была морским чудовищем, пожирающим мореходов, отважившихся пройти по узкому проливу между нею и водоворотом Харибдой. Исходя из содержания данной легенды, во фразеологизме *“Scylla and Charybdis”* только один топоним – гидроним *Charybdis*. Однако, в более поздних легендах Сцилла представлена как опасная скала на итальянском берегу Мессинского пролива между Апеннинским полуостровом и островом Сицилия. Таким образом, *Scylla* является уже топонимом-оронимом. Следует отметить, что в настоящее

время в этом географическом месте существуют водовороты, носящие эти имена [Шитова 2012: 11].

А вот фразеологизм *pile / heap Pelion on Ossa* («усложнить и без того трудную задачу, проблему») функционирует только в английском языке, хотя в его основе лежит греческий миф. По легенде, великаны вкатили горы Олимп и Осса на вершину горы Пелион, считавшейся жилищем кентавров, пытаясь дотянуться до небес и свергнуть богов [Шитова 2012: 11].

Среди «чужих» фразеологизмов с компонентом-топонимом мы выделили группу единиц, в структуру которых входят топонимы библейского происхождения. Сами фразеологические обороты с этими топонимами в большинстве своем являются иллюстрацией определенных эпизодов Священной истории Ветхого и Нового Заветов.

Так, выражение “*Garden of Eden*” («рай земной, райский уголок») восходит к библейскому рассказу о рае – прекрасном саде, где жили Адам и Ева до своего грехопадения. Этот сад в Библии является неким подобием страны, поэтому мы включили данное название в группу топонимов-хоронимов.

Во фразеологическом фонде английского языка также функционирует несколько единиц с компонентом-ойконимом *Babel*, которые апеллируют к библейскому рассказу о Вавилонской башне, строительство которой не было завершено, поскольку Бог смешал языки народов, в результате чего они перестали понимать друг друга.

В трех фразеологизмах-библеизмах отражены события Нового Завета. Одним из таких фразеологизмов является оборот *his/her road to Damascus* («очень важное событие, резко меняющее жизнь»). Источником его происхождения является эпизод из книги «Деяния апостолов». Когда Савл, яростный преследователь христиан, направлялся в сирийский город Дамаск, он услышал глас Божий «Савл, Савл, зачем ты гонишь Меня?». После этого он ослеп. И только после того, как он принял Христову веру, зрения

вернулось к нему. Вскоре он стал преданным учеником Христа, приняв имя Павла.

В некоторых английских фразеологизмах с компонентом топонимом отражены события мировой истории. Примером тому является ФЕ *cross the Rubicon* – «перейти Рубикон», т.е. принять бесповоротное решение.

Рубикон – река на Апеннинском полуострове; до 42 г. до н.э. – граница между Италией и римской провинцией Цизальпинская Галлия. В 49 г. до н.э. Юлий Цезарь из Галлии перешел с войском Рубикон, тем самым нарушив закон, и начал гражданскую войну [Там же: с. 6–7].

К «историческим» фразеологизмам относится и единица *Serbonian bog* – «Сербонское болото», имеющая значение «безвыходное положение, трудная ситуация, из которой сложно выйти».

Это выражение происходит от названия ныне высохшего огромного Сербонского (*Sirbonis* or *Serbon*) озера в Египте. Занесенное песком, оно обманчиво походило на твердую почву. Однако, это было болото и, попав в такую трясику, армии не могли из неё выбраться и погибали. Отсюда переносное значение выражения [Шитова 2012: 12].

В количественном отношении самой большой группой «чужих» фразеологизмов, в структуру которых входит топонимический компонент, являются единицы с топонимом неанглоязычного географического пространства. Некоторые из них также появились под влиянием определенных историко-культурных факторов. К примеру, выражение “*one shouldn’t carry owls to Athens*” («Не стоит возить сов в Афины») означает выполнение бесполезного, бессмысленного действия. В Афинах раньше обитало много сов. Сова для Древних греков всегда была символом знаний и мудрости в Афинах. Она была изображена на эмблеме богини Афины Паллады, покровительницы Афин. И ее даже изображали на монетах, которые в обиходе назывались «совы».

Но наибольшую группу в топонимической фразеологии представляют фразеологизмы, в состав которых входит топоним «своей» британской или американской лингвокультуры.

Семантику этих фразеологизмов можно объяснить только тогда, если знаешь причины появления данной единицы. Эти причины могут носить исторический, политический, географический, культурный, национально-ментальный характер.

Так, известно, что в Великобритании особой популярностью пользуются фразеологизмы *Cheshire cat* («Веселый, постоянно улыбающийся человек») и *to grin like a Cheshire cat* («бессмысленно улыбаться во весь рот»).

Выражение *Cheshire cat*, возможно, связано с тем, что некогда головкам чеширского сыра придавалась форма улыбающейся кошки.

Данные фразеологизмы популяризированы английским детским писателем Льюисом Кэрролом в его повести-сказке “*Alice in Wonderland*” («Алиса в стране чудес»).

Знаменитый английский писатель родился и вырос в чеширской деревне Дарсбери. Одного из своих персонажей – Чеширского Кота – он назвал в честь родного графства. Имя этому коту он придумал, когда увидел на этикетке чеширского сыра кошку породы «британская короткошерстная» [Шитова 2012: 31–32].

Английский оборот *carry coals to Newcastle* (букв. «возить уголь в Ньюкасл»), означающий «делать бесполезное дело», основан на экономическом положении города Ньюкасл, который является центром английской угольной промышленности. Поэтому трактовать данный фразеологизм можно следующим образом: «возить что-либо туда, где этого и так достаточно». Отметим, что аналогом данной ФЕ в русском языке является *единица ходить в Тулу со своим самоваром*.

Есть на севере Англии портовый город *Yarmouth*, который славится рыбной промышленностью. Рабочие на предприятиях по переработке рыбы

трудятся с утра до ночи и поскольку они ходят в специальных рукавицах, то их и прозвали *Yarmouth mittens*.

Группа фразеологизмов с компонентом *Tyburn* имеет историческое происхождение. *Tyburn* – это название деревни в графстве Миддлсекс (ныне часть Лондонского городского округа Вестминстер). Это место с 1196 по 1783 год являлась официальным местом проведения казней осужденных города Лондона, что отразилось в семантике следующих фразеологизмов: *to dance the Tyburn jig* – «быть повешенным», «окончить жизнь на виселице»; *Tyburn dance (hornpipe, jig)* – «повешение»; *king of Tyburn* – «палач»; *Tyburn tree* – «виселица».

Как видим, даже в таких «мрачных», «невеселых» выражениях присутствует определенная доля юмора. Мы бы назвали этот юмор «черным», но этот английский «смех сквозь слезы», скорее, носит национально обусловленный характер, что еще раз доказывает национальную специфику английского юмора.

История происхождения некоторых фразеологизмов связана с такой чертой англичан как деление своих граждан на «горожан» и «провинциалов». Так, фразеологизмом *people north of Watford* лондонцы презрительно именуют «провинциалов, т.е. «людей, живущих севернее Уотфода».

Уотфорд – город в графстве Хартфордшир, к северо-западу от Лондона. Это выражение намекает на провинциальные манеры или ограниченный кругозор людей, живущих севернее Уотфода, в отличие от светских манер жителей Лондона и графств, окружающих его. Те, кто живет в столице или на юге Англии, традиционно считают себя выше тех, кто живет в других местах Британии. Этот факт выявляется и из ФЕ *middle England* («средняя Англия»). Это выражение относится к большинству людей, принадлежащих к среднему классу Англии, которые считаются выразителями традиционных общественных взглядов, ценностей, провинциальных обычаев или консервативных политических убеждений.

На происхождение многих фразеологизмов повлияли исторические события.

Например, в годы гражданской войны в Англии в местечке Ковентри содержались пленные офицеры-роялисты. Местным жителям было строгойше запрещено с ними общаться. Отсюда и произошел оборот *to be sent to Coventry* – «подвергнуться бойкоту, изоляции».

Выражение *Scarborough warning*, означающее расправу без суда и следствия, возникло в связи с частыми случаями расправы над разбойниками в небольшом городке Скарборо (графство Норт-Йоркшир) в XVI в. Иногда только после того, как человек был жестоко наказан или убит, выяснялось, что он невиновен.

А вот ФЕ *the curse of Scotland* (букв. «проклятие Шотландии») является метафорической номинацией игровой карты «девятка бубен». В основе этой метафоры лежит сходство с гербом графа Стейра, вызвавшего ненависть в Шотландии своей проанглийской политикой. Граф Стейр дал приказ об убийстве членов клана Макдональд в Глэнкоу в феврале 1692 года и принимал активное участие в осуществлении унии Англии и Шотландии в 1707 году.

Некоторые британские фразеологизмы с компонентом-топонимом показывают стереотипы национального менталитета, давая ментальные характеристики жителям тех или иных районов Великобритании. Так, недалеко от Кембриджа есть небольшое поселение *Trumpington*. Согласно одному из стереотипов, в этой деревушке жили очень недалекие люди, которые прославились своей глупостью и плохими манерами. В результате появилось выражение *to be born in Trumpington* («быть глупцом»).

Фразеологические единицы с компонентом-топонимом отражают не только историю народа, его стереотипные представления о национальном характере, они также связаны с явлениями культурной жизни. Так, в английском языке есть выражение *to go to Bungay* – «убираться прочь». Этот оборот имеет следующее происхождение. Городок *Bungay*, расположенный в

графстве *Suffolk*, еще средние века было знаменит тем, что в нем выделявали очень качественную кожу и шили из нее брюки, очень модные в XVIII - XIX веках. Эта кожа была настолько тонкая и мягкая, что, когда брюки приходили в негодность, она шла еще на заплаты. Мастерские, работавшие в артелях, чинили старые брюки, и люди со всех концов Англии ехали в этот город, чтобы залатать дыры на своих кожаных брюках, некогда купленных в этом городе (купить новые брюки могли не все в силу дороговизны товара). Когда у кого-то рвались брюки, то ему говорили: *“Go to Bungay, and get your breeches mended”*. Но поскольку этот городок находился очень далеко, то со временем первая часть фразы приобрела жаргонный оттенок: вначале – *“Go to Bungay with you!”*, потом – *“Go to Bungay!”*. Так стали обращаться к человеку, который очень надоел, от которого мечтают избавиться.

С точки зрения историко-этимологического анализа интересна группа британских фразеологизмов с компонентом-урбанонимом.

К примеру, в семантике фразеологизма *“all Lombard Street to a China orange”*, который используется для сравнения большой ценности с предметом, не имеющим никакой цены (ср. «никакого сравнения»), заложено устойчивое финансовое положение делового района Лондона, в т.ч. и Ломбард-Стрит, где находились (и в настоящее время находятся) крупные банки. Название улица получила благодаря банкирам из итальянской провинции Ломбардия. Впервые идиома появилась в 1815 году, когда из Китая начали привозить дешевые апельсины.

Фразеологизм *“Grub Street”* (низкопробный писатель, а также литература низкого пошиба) произошел от названия улицы в районе Лондона Ист-Энд (современная Милтон Стрит), где в XVII веке жили писатели-ремесленники.

В английском языке функционирует несколько фразеологизмов с компонентом *Bedlam*: *It's Bedlam* – «неразбериха, хаос», *Tom/Bess/Jack o'Bedlam* – «сумасшедший» и др.

Bedlam – это название психиатрической лечебницы. Сами фразеологизмы являются прозвищами неизлечимых сумасшедших, которых выпускали из лондонского дома умалишенных, Бедлама, и которым разрешали собирать милостыню. Для номинации этих больных народ брал наиболее популярные в народе имена: *Tom, Jack, Bessy*.

Происхождение многих фразеологических единиц, в структуру которых входит топоним, принадлежащий географическому пространству США, также можно объяснить определенными историческими или культурными фактами.

К примеру, во фразеологизмах *born in the shadow of Brooklyn Bridge* («рожденный в Нью-Йорке») и *to sell the Brooklyn Bridge* («обмануть, одурачить») представлен такой артефакт американской культуры как Бруклинский мост.

Бруклинский мост, построенный в середине XIX века, стал одним из самых больших мостов своего времени, техническим достижением, прорывом, чудом инженерной мысли, символом силы, энергии, мастерства. Он завораживает своей мощью воображение всех туристов. Когда хотят подчеркнуть материальное благосостояние человека, то говорят, что он может купить даже Бруклинский мост, что находится за гранью реальности. Но также данную ФЕ употребляют, когда хотят подчеркнуть глупость человека, который верит в то, что это действительно возможно.

Кроме того, это громадное сооружение стало домом для нью-йоркских бездомных, которые прятались под мостом в непогоду, спали там, ели, иными словами, жили там, а иногда и рожали детей. Этот факт послужил поводом для появления такого выражения как *born in the shadow of Brooklyn Bridge*.

В основе фразеологизма “*make a Virginia fence*” лежит образ зигзагообразной изгороди, которая окружала дома жителей штата Вирджиния. Со временем походка человека, который идет неровным шагом, постоянно спотыкается стала ассоциироваться с этой изгородью, в результате

чего это выражение получило значение: «идти заплетающейся походкой пьяного».

Происхождение выражения *“to play in Peoria”*, означающее «искать успеха, популярности у нетребовательного, невзыскательного человека», связано с небольшим городком в штате Иллинойс – Пеорией. Многие американские театры, гастролируя по стране, часто заезжали в этот город. И даже самая плохая постановка, которая нигде не пользовалась успехом, в этом городе всегда хорошо принималась: зрители долго аплодировали, не отпускали артистов. Со временем выражение *“play in Peoria”* стало означать пьесу, которая во время театрального турне будет иметь коммерческий успех у невзыскательной публики. Потом появилась фраза *“That won’t play in Peoria”* в значении «это не приживется, не укоренится нигде в стране».

В основе фразеологизма *bare as Boston Scalp* («имеющий ровную поверхность») лежит сравнение, имеющее культурный контекст. Раньше там, где сейчас располагается город Бостон, были индейские поселения. И когда европейцы пришли на их территорию и стали истреблять коренное население, индейцы стали жестоко им мстить. Когда индейцам удавалось поймать белого американца, они снимали с его головы скальп, отчего он умирал в страшных мучениях.

В основе выражения *“Shoot Niagara”* лежит географическая номинация *Niagara*. Этим словом обозначается серия водопадов на реке Ниагара, которая берет начало в озере Эри и впадает в озеро Онтарио. По реке проходит государственная граница между канадской провинцией Онтарио и американским штатом Нью-Йорк. Водопады разделяют города-побратимы Ниагарский водопад (провинция Онтарио) и Ниагарский водопад (штат Нью-Йорк). Само слово *A Niagara* в переносном смысле может обозначать «поток» или «потоп». Отсюда – такие выражения как *“a Niagara of letters”* («поток писем», *“a Niagara of tears”* («слёзы ручьём»)) [Шитова 2012: 9–10].

Но есть в английском языке фразеологическая единица *“to shoot Niagara”*, означающая «отважиться, решиться на отчаянный шаг, идти на

большой риск» (досл. «пронестись, промчатся по Ниагарскому водопаду»). Ее происхождение обусловлено тем, что в своё время смельчаки пытались переплыть Ниагарский водопад в бочке. Одним из них был Бобби Лич, успешно совершивший этот рискованный поступок в 1911 году [там же: 13].

Изучив историю происхождения английских фразеологизмов с компонентом-топонимом, мы пришли к выводу, что любой топонимический фразеологизм можно рассматривать в историко-культурном контексте, объяснив его происхождение с точки зрения исторических, культурных, литературных, политических и других ассоциаций.

2.3. Фразеологические единицы с компонентом-топонимом как знаки материальной и духовной культуры

Каждый человек по-своему воспринимает мир. Видение окружающей реальности может быть как индивидуальным, так и коллективным. При этом у представителей разных культур оно отличается, что находит свое отражение во фразеологической картине мира. Картина окружающего мира у представителей определенного лингвосоциума создается из целого комплекса представлений и взглядов на действительность и социальную структуру, из накопленного индивидуального и коллективного опыта. Каждая культура имеет свою, свойственную только ей, систему ценностей и категорий. Несмотря на то, что эти ценности и категории могут повторяться в других культурах, там они имеют иную иерархическую организацию и проявляются иначе.

В процессе анализа фразеологических единиц с компонентом-топонимом мы выявили две большие группы устойчивых выражений, раскрывающие картину мира англоязычного социума: 1) ФЕ, репрезентирующие материальный мир человека и 2) ФЕ, репрезентирующие духовный мир человека. В этих фразеологизмах вербализуются элементы

материальной и духовной культуры народа. Их смысловым центром является компонент-топоним, он и формирует их культурную маркированность.

Поскольку топонимы являются наиболее ярко выраженными носителями национально-культурной семантики, именно им как наименованиям различных географических названий, принадлежит главная роль в процессе осмысления человеком его жизненного пространства. В составе топонимических ФЕ концептуализируется реальный материальный и духовный мир английского лингвосообщества.

Первая группа («Материальный мир человека») представлена следующими фрагментами картины мира:

1. Здоровье человека (5 единиц)

Эти фразеологизмы репрезентируют:

а) вредные привычки, оказывающие негативное воздействие на здоровье (прежде всего, пьянство): *lit up like Main Street* – «пьян в стельку» (улица main Street – известный центр индустрии развлечений, на ней расположено много баров и питейных заведений); *drank/full as the Baltic* – «пьяный» (русский эквивалент «море по колено»); *to put on the Suffolk market town* – «быть пьяным»;

б) болезнь, которая может появиться в результате физического увечья: *Chelsea grin* (досл. «Ухмылка Челси») – «рана от рассечения лица от уха до уха» (район Лондона Челси считается тем местом, где постоянно происходят стычки между различными бандитскими группировками);

в) лекарство: *balm in Gilead* – «галаадский бальзам, утешение, исцеление» (этот бальзам производился деревом *Pistacia lentiscus*, росшем в Галааде, исторической области Древнего Израиля на восточном берегу реки Иордан).

2. Внешняя характеристика человека (9 единиц)

Эти фразеологизмы номинируют:

а) внешность человека (рост, вес, прическа и пр.): *Long Man of Wilmington* – «очень высокий человек, “жердь”», *as big as Dorchester butt* – «чрезмерно полный, тучный», *Eton crop* – «женская стрижка под мальчика»,

б) специфику его голоса и манеру разговаривать: *to talk United States* – «говорить с американским акцентом», *Wardour-Street English* – «речь, в которой много архаизмов», *have a voice like a Norway bull* – «иметь громкий и ревущий голос» и т.д.;

в) опрятность: *New York's finest* (прозвище нью-йоркских полицейских);

г) походка: *walk like a Virginia fence* – «идти неровным шагом, спотыкаться на каждом шагу»;

3. Трудовая деятельность человека (4 единицы)

В эту подгруппу входят названия профессий, а также номинации, указывающие на работу человека. Например, *work like a Trojan* – «работать как троянец; трудиться, не покладая рук», *ascend Parnassus* – «всходить (взойти) на Парнас, т.е. стать поэтом», *Yarmouth mittens* – «рабочие» (досл. «натруженные руки»), *Grub street hack* – «ремесленник пера, халтурщик».

4. Социальная деятельность человека (5 единиц).

В эту группу входят фразеологизмы, номинирующие деятельность людей, осуждаемую обществом: например, *scarlet woman of Babylon* – «блудница», *Tyburn blossom* – «молодой вор, юный правонарушитель», *king of Tyburn* – «палач» и др.

5. Смерть (9 единиц)

Фразеологизмы, семантика которых связана с концом жизни человека, соотносятся с двумя фрагментами языковой картины мира: а) «насильственная смерть» и б) естественная смерть.

Фразеологизмы первой подгруппы, с одной стороны, обозначают характер наказания за совершенное тяжкое преступление. Это может быть и смертная казнь, применяемая в Великобритании вплоть до 1969 года, и расправа без суда и следствия. Например, *dance the Tyburn jig* – «быть

повешенным», (город Тайберн был местом публичных казней, существовавшем в течение 600 лет), *Scarborough warning* – «предупреждение, сделанное за очень короткий срок; расправа без суда» (предполагается, что выражение возникло в связи с частыми случаями расправы без суда над разбойниками в г. Скарборо в XVI веке). С другой стороны, фразеологизмы могут рассказывать о насильственной смерти в результате каких-либо военных действий. Например, *to fight like Kilkenny cats* – «бороться до взаимного истребления».

Естественная смерть представлена в интернациональном фразеологизме *to cross the Styx* – «умирать», который был заимствован английской лингвокультурой из общемировой, в частности, античной культуры, где смерть отображалась посредством яркого метафорического образа (в греческой мифологии Стикс – река, через которую тени умерших переправлялись в страну мертвых).

6. Быт человека (17 единиц)

Эта группа фразеологизмов может быть разбита на следующие подгруппы:

а) семейный быт: *To take a child to Banbury cross* – «качать ребенка на колене», *merit (deserve, eat) Dunmow flitch* – «состоять в счастливом супружестве», *to run away to Gretna Green* – «убежать, чтобы тайно обвенчаться» (Гретна-Грин – деревня, где происходили такие браки)

б) праздники, развлечения: *anniversary of the siege of Gibraltar* – «дата, которую можно отмечать хоть каждый день», *the curse of Scotland* – «карт. девятка бубен (досл. «проклятие Шотландии)», *Bristol compliment* – «подарок, ненужный самому дарящему»

в) деньги: *Brummagem button* – «фальшивая монета» (фразеологизм восходит к историческому факту, имевшему место в английском городе Бирмингем (*Brummagem* – искаженное *Birmingham*), где в XVII веке была распространена подделка серебряных монет в 4 пенса);

г) еда: *Jack of Dover* – «морской язык (рыба)»

7. Материальное положение человека (14 единиц)

В эту группу входят фразеологизмы, которые говорят либо о материальном благосостоянии человека (значение «бедность»), либо об отсутствии такового (значение «богатство»). Они представлены равным количеством единиц – по 7 фразеологизмов в каждой подгруппе: *to go to Bath* – «попрошайничать», *on the high-road to Needham* – «быть на грани разорения, банкротства» (топоним *Needham* является вымышленным), *poor as Crowsborough (Common)* – «очень бедный, нищий», *on Easy Street* – «жить в комфорте, находиться в финансовой независимости» (здесь – вымышленное название улицы), *as poor as the Bishop of Chester* – «безмерно богатый», букв. «беден как епископ из Честера» (в этом фразеологизме мы наблюдаем иронический подтекст) и др.

8. Система правосудия (3 единицы)

Фразеологизмы данной тематической группы подчеркивают важность для британской нации такого правового института, как законодательная система. Например, *custom of Kent* – «равный раздел чего-либо, по-братски», *courtesy of England* – «юридическое право вдовца» (букв. «любезность со стороны Англии»)

9. Поведение человека (6 единиц)

Эта группа представлена такими фразеологизмами: *fiddle while Rome burns* – «развлекаться во время народного бедствия», *raise Hail Columbia* – «буяннить, скандалить», *send a man to Cornwall without a boat* – «бойкотировать, игнорировать кого-либо; изменять мужу» и др.

10. Географическое пространство (11 единиц)

Фразеологизмы этой группы подчеркивают тот факт, что топоним следует воспринимать, прежде всего, в контексте пространственной ориентации. В эту группу входят такие ФЕ: *from Boston to Baltimore* – «повсюду», *from Maine to California* – «из одного конца США в другой», *go round by Newcastle to get to Shields* – «идти в обход» (русский эквивалент «в

Москву через Рио-де-Жанейро»), *neither in Cheshire nor in Chawbent* – «ни там ни тут» и др.

Вторая тематическая группа топонимических фразеологизмов – «Духовный мир человека» – соотносится с этикой, моралью, жизненными ценностями человека, его ощущениями и эмоциями, замыслами и идеями.

Духовный мир человека – это совокупность его внутренних и душевных процессов (ощущения, восприятия, эмоции, чувства, воля, память, рассудок, знания, духовные интересы, жизненные ориентиры и ценностные приоритеты).

Фразеологизмы второй тематической группы распределились следующим образом:

1. Отношение человека к действительности (46 единиц).

Фразеологические единицы этой группы выражают несогласие (*not for all the coffee in Brazil* – «ни за что на свете; ни за какие коврижки»); недоверие (*Canterbury story* – «длинный, скучный рассказ; неправдоподобная история, небылица»), сомнение (*as true as the devil's in London* – «Этого не может быть»), уверенность (*"If it is raining in Brummagem, it'll be fine in Hull"* – рус. Эквивалент «Будет и на нашей улице праздник!») и другие эмоциональные состояния человека.

Эти фразеологизмы также характеризуют ту или иную ситуацию, случившуюся либо с конкретным человеком, либо в обществе: *Serbonian bog* – «безвыходное положение, трудная ситуация», *between Scylla and Charybdis* – «находиться в такой ситуации, когда опасность грозит с обеих сторон», *the quickest way out of Manchester* – «бегство от действительности» и т.д.

Часто эти фразеологизмы призывают принимать случившееся как должное, напоминая человеку о таком понятии, как судьба, которую во многих лингвокультурах называют «рукой Бога»: например, *let the river Eden run as it ran* (русский эквивалент «от добра добра не ищут»).

А иногда они просто подчеркивают эмоциональное состояние говорящего: *see Naples and die* («Увидеть Париж и умереть!»), *It bangs (beats) Banagher* («Это невероятно!»), *Go to Bath!* («Иди к черту!») и т.д.

2. Отношение человека к себе и другим людям (34 единицы)

В эту подгруппу топонимических фразеологизмов входят такие ФЕ как *better be first in a village than second in Rome* – «лучше быть первым парнем на селе, чем последним в городе», *to carry coals to Newcastle* – «заниматься бессмысленным делом», *show (him) London* – «наказать кого-либо», *Norfolk turkey* – «Норфолкский индюк» (шутливое прозвище уроженца или жителя графства Норфолк), *like the mayor of Calenich who walks to miles to ride one* – «о тех, кто чрезмерно старается поддержать о себе высокое общественное мнение» и др. Эта группа фразеологизмов представлена 35-ю оборотами.

3. Морально-нравственная характеристика человека (14 единиц)

Человек с точки зрения морально-нравственных качеств представлен в таких фразеологизмах: *to sell the Brooklyn Bridge* – «обмануть, одурачить», *to kiss the Blarney stone* – «быть льстецом», *as true as Ripon steel* – «надежный, верный, правдивый» и др.

4. Умственная характеристика человека (14 единиц)

Ментальная, или умственная, характеристика человека дается в 14 фразеологизмах. Например, *as wise as Waltham's calf* – «очень глупый», *Tom/Bess/Jack o'Bedlam* – «сумасшедший», *wise women of Mungret* – «Мудрые женщины из Мангрета» и др.

5. Характер человека (6 единиц)

В 6 фразеологизмах показан характер человека. Среди них – *bold as a Cotswold sheep* – «смирный как овца», *Cheshire cat* – «веселый, постоянно улыбающийся человек», *as valiant as an Essex lion* – «боязливый, робкий».

6. Патриотизм (9 единиц)

Еще одна группа топонимические фразеологизмов, в которую входит 9 единиц, представляет позитивное отношение представителей англоязычной культуры к своей стране. Мы назвали эту группу «Патриотизм». В нее входят

такие ФЕ, как *merry England* – «Добрая старая Англия», *Channel fever* – «тоска по Родине», *to be born within the sound of Bow bell* – «родиться в Лондоне» и др.

На основе проведенного анализа мы пришли к выводу, что шире всего в английской топонимической фразеологии представлена тематическая группа «Духовный мир человека», хотя в ней функционирует меньшее количество подгрупп. В количественном соотношении превалируют группы, представляющие отношение человека к действительности и к людям, в том числе и к себе.

В тематической группе «Материальный мир человека» превалирует подгруппа, в которой фразеологизмы репрезентируют быт, материальное положение человека, внешний вид человека.

2.4. Специфика оценочной коннотации английских топонимических фразеологизмов

Значение фразеологической единицы принято рассматривать в двух аспектах: предметно-логическом (денотативно-сигнификативным) и коннотативном. Денотативный аспект значения фразеологизма отображает информацию об объективной действительности, заложенной во внутренней форме устойчивого выражения. Однако этот компонент всегда сопровождается коннотацией, которая, согласно определению, данному В.Н. Телия, есть «семантическая сущность, узуально или окказионально входящая в семантику языковых единиц и выражающая эмотивно-оценочное и стилистически маркированное отношение субъекта речи к действительности при ее обозначении в высказывании, которое получает на основе этой информации экспрессивный эффект» [Телия 1986: 5]. В коннотацию обычно включают эмотивный, экспрессивный и оценочный компоненты.

Фразеологизмы представляют собой уникальный лингвистический феномен, отличающийся яркой выразительностью, образностью и эмоциональностью. Топонимическая фразеология обладает

экспрессивностью и эмоциональностью благодаря наличию в своём составе топонима, который «в составе ФЕ теряет функцию идентификации и индивидуализации и превращается в способ оценочной характеристики, аккумулируя социально-историческую, интеллектуальную, экспрессивно-эмоциональную информацию конкретного национального характера» [Хохлова 2017: 149].

Действительно, основное назначение фразеологизмов – выражение разного рода оценок и отношение говорящего к высказываемому, которые являются существенным элементом фразеологического значения. Поэтому в этом параграфе нашей работы мы решили проанализировать коннотативно-оценочный компонент значения фразеологизмов, в состав которых входит топоним. Но поскольку наиболее ярко коннотация фразеологических единиц проявляется в контексте, мы решили рассмотреть этноспецифику оценочной семантики топонимических фразеологизмов на примере фрагментов произведений английской художественной литературы, извлеченных из текстов Британского, Американского и Русского (параллельного) национальных корпусов, а также из словарных статей «Англо-русского фразеологического словаря» А.В. Кунина.

По мысли А.В. Мерзляковой, топонимы в художественном произведении «не только отсылают к своему денотату, но и несут экстралингвистическую информацию, необходимую для точного понимания художественной задумки автора» [Мерзлякова 2015: 99]. На наш взгляд, английские топонимические фразеологизмы в художественном контексте не только отражают экстралингвистический фон литературного произведения, но и дают авторскую оценку тому или иному персонажу, событию, ситуации. Кроме того, они наполняют контекст различного рода эмоциями, носителями которых могут быть как сами персонажи, так и их автор. Можно даже сказать конкретное эмоционально-оценочное наполнение содержания топонимического фразеологизма определяется по контексту.

Итак, эмоциональное значение становится основой оценочности фразеологических единиц. С точки зрения общей эмоциональной оценки топонимические фразеологизмы, как и фразеологизмы других групп, можно разделить на три группы: 1) фразеологизмы с положительной оценкой; 2) фразеологизмы с отрицательной оценкой; 3) фразеологизмы с нейтральной оценкой. При этом важно отметить, что количество фразеологических единиц с отрицательной оценкой превалирует. Из 213 единиц мы выделили 40 ФЕ с положительной оценкой, 50 единиц с нейтральной оценкой и 123 единицы с отрицательной оценкой. Однако, в процессе использования фразеологических единиц в определенном контексте (особенно в художественных произведениях) их реальная коннотация может не совпадать с авторским подходом к их семантике. Кроме того, важно отметить, что писатели часто используют топонимические фразеологизмы в модифицированном (измененном) виде.

Итак, рассмотрим, как проявляется эмоционально-оценочный компонент значения фразеологических единиц каждой группы в конкретных контекстах.

Анализируя топонимические фразеологизмы на примере конкретных текстов художественного дискурса, мы пришли к выводу, что в них широко представлена оппозиция «свое – чужое». Так, в контекстах с фразеологическими единицами, в структуру которых входит «чужой» топоним, преобладает негативная (отрицательная) коннотация, поскольку и в британской, и в американской лингвокультуре все чужое, инородное чаще всего ассоциируется с чем-либо плохим, непонятным, неизведанным.

К примеру, Артур Хейли в своем романе «Окончательный диагноз» внешнюю обстановку, окружающую героев, характеризует выражением *a babel of talk*, что является модификацией фразеологизма “*a Babel of sounds*” («полная разноголосица; вавилонское столпотворение»), в котором автор узуальный компонент ФЕ “*sound*” заменил на компонент “*talk*”:

*“As she entered the big room with its pile carpet, long walnut table, and carved chairs, she found herself close to Kent O'Donnell and another younger man she did not recognize. Around them was **a babel of talk** and the air was thick with tobacco smoke”* (Hailey A. “The Final Diagnosis”).

Как мы уже отмечали, в текстах художественных произведений подобные трансформации фразеологических единиц не являются исключительным явлением. Писатели часто обыгрывают фразеологические единицы в контексте как на уровне значения, так и на уровне структуры.

В качестве примера рассмотрим фразеологизм *“Sodom and Gomorrah”*. В языке и речи данное выражение, имеющее, как правило, негативную семантику, номинирует «порочное, греховное место». Однако, в следующем контексте, являющемся фрагментом романа Герберта Уэллса «Война миров», эта фразеологическая единица имеет другое значение:

*“Why are these things permitted? What sins have we done? The morning service was over, I was walking through the roads to clear my brain for the afternoon, and then – fire, earthquake, death! As if it were **Sodom and Gomorrah!** All our work undone, all the work...”* (Wells H.G. “The War of the Worlds”).

Здесь, фразеологическая единица *“Sodom and Gomorrah”* соотносится не с греховностью человеческого общежития, а с разрушением, смертью, концом света. Это значение актуализируется за счет лексем отрицательной семантики *fire, earthquake, death*. При этом негативная эмоция персонажа подчеркивается синтаксически – посредством восклицательных предложений.

Рассмотрим еще одну цитату, взятую из романа Г. Мелвилла «Моби Дик»:

*‘In their gamesome but still serious way, one whispers to the other – ‘Jack, he’s robbed a widow’; or ‘Joe, do you mark him; he’s a bigamist’; or ‘Harry lad, I guess he’s the adulterer that broke jail in old **Gomorrah**, or belike, one of the missing murderers from **Sodom**’* (Melville H. “Moby-Dick”).

В данном контексте фразеологизм “*Sodom and Gomorrah*” мы не находим. Однако, он в нем функционирует, характеризуя персонажа с негативной стороны. Первый компонент этой единицы – *Sodom* – выставляет его как прелюбодея (*adulterer*), а второй – как убийцу (*murderer*), что соотносится с общепринятой семантикой данного оборота – «порочное, греховное место».

Но фразеологические единицы с «чужими» топонимами в их составе могут иметь и положительную оценочность, хотя таковых намного меньше – из 70-ти фразеологизмов мы выявили 16 единиц позитивной семантики. Они также встречаются в художественных произведениях.

Например,

“*Your friend Mendes, **the good Samaritan**, dined with me yesterday*”
(Stanhope Ph. “4th Earl of Chesterfield. Letters to His Son”)

Фразеологизм “*good Samaritan*” («добрый самаритянин») является позитивной характеристикой человека, о котором ведет речь один из персонажей произведения.

В следующем контексте персонаж, от лица которого ведется повествование, с помощью фразеологизма “*to cross the Rubicon*” («принять окончательное решение») подчеркивает свою устремленность, твердый характер, решимость:

“*All this while you are to suppose my heart was beating, for I had now **crossed my Rubicon** and was come fairly on the field of battle*” (Stevenson R. “*Catriona*”).

Однако, бывает и так, что позитивная семантика фразеологической единицы в авторском контексте приобретает негативную оценочность. Так, фразеологизм *balm in Gilead* («галаадский бальзам, утешение, исцеление») имеет позитивную семантику. Однако в следующем контексте он характеризует персонажа с отрицательной стороны, о чем говорит дополнительная лексема *in disguise*, апеллирующая к неискренности персонажа:

*“But she never suspected that she was not an angel of healing and **the balm of Gilead** in disguise, to the suffering neighbors”* (Twain M. “The Adventures of Tom Sawyer”).

Но в целом, писатели обычно придерживаются общепринятого значения топонимического фразеологизма и используют его, исходя из условий контекста.

Среди фразеологических единиц с «чужим» топонимом можно выделить обороты нейтральной оценки (17 единиц). Среди них такие фразеологизмы, как *“be sitting under a canopy of Havana”* («сидеть там, где все курят»), *“from here to Timbaktu”* («заморские, дальние страны»), *“have a voice like a Norway bull”* («иметь громкий и ревущий голос») и др. Некоторые из подобных фразеологизмов также используются авторами с целью подчеркнуть тут или иную мысль персонажа. Например,

*“‘Don't be disheartened, Mr. Pycroft,’ said my new acquaintance, seeing the length of my face. ‘**Rome was not built in a day**, and we have lots of money at our backs, though we don't cut much dash yet in offices’”* (Conan Doyle A. “The Stock-Broker's Clerk” 1893).

Однако, в литературных произведениях фразеологизмы, имеющие нейтральную оценочность, могут получать положительную или отрицательную оценку (в зависимости от описываемой ситуации или представленного автором персонажа).

Так, фразеологизм *bull of Bashan*, с помощью которого обычно характеризуют здорового, сильного человека с громовым голосом, в следующем контексте приобретает другое значение «человек в ярости»:

*“O, it was a hard and a dangerous meeting! man and steed rushing on each other like wild **bulls of Bashan!**”* (Scott W. “Ivanhoe”).

Здесь ФЕ *bull of Bashan*, структура которого расширена на счет эпитета *wild* дает негативную оценку ситуации, помогая нам наглядно представить картину битвы.

Теперь рассмотрим фразеологические единицы, в состав которых входит топоним родной (британской и американской) культуры. Среди подобных фразеологизмов также преобладают единицы с отрицательной семантикой – 85 единиц. Мы выявили всего 24 единицы позитивной оценочности (почти все они имеют британские топонимы в своем составе) и 34 единицы с нейтральной оценкой. Но в каждой тематической группе топонимических фразеологизмов виды оценочности представлены по-своему.

Так, тематическая группа «Патриотизм» представлена только позитивно-оценочными фразеологическими единицами.

В следующем фрагменте из романа В. Скотта «Айвенго» ФЕ *merry England* подчеркивает гордость англосаксов за свою страну:

“Cedric, whose feelings were all of a right onward and simple kind, and were seldom occupied by more than one object at once, omitted, in the joyous glee with which he heard of the glory of his countrymen, to remark the angry confusion of his guest; ‘I would give thee this golden bracelet, Pilgrim,’ he said, ‘couldst thou tell me the names of those knights who upheld so gallantly the renown of merry England’” (Scott W. “Ivanhoe”).

В этом контексте ФЕ *merry England* предваряется лексемой *glory*, что подчеркивает позитивную оценочность данного фразеологизма.

А вот фразеологизмы, характеризующие человека с точки зрения его умственных способностей, как правило, несут в себе негативную оценочность. Эта специфика топонимической фразеологии не очень широко представлена в художественных произведениях. Чаще всего в английской литературе встречаются фразеологические единицы с компонентом-урбанонимом *Bedlam*. Например,

“They quarreled and bickered more than ever among themselves, till at times the camp was a howling bedlam” (London J. “The Call of the Wild”).

В этом контексте мы встречаемся с ФЕ *“It’s Bedlam”* («неразбериха, хаос»), которая имеет добавочный элемент – определение *howling*, усиливающее семантику этого фразеологизма.

В художественных произведениях можно встретить ФЕ с компонентом *Yorkshire*. Подобные контексты отражают сложившийся в недрах британской нации стереотип о мошеннических наклонностях жителей графства Йоркшир. Например,

“It’s best to be neighboutly, and keep up old acquaintance...” ‘Certailny,’ returned Nicolas...’ ‘And that’s a fine thing to do... though it’s not exactly what we understand by “coming Yorkshire over us”, in London” (Dickens Ch. “Micolas Nickleby”).

Фразеологизмы группы «Характер человека» могут иметь как позитивную, так и негативную оценочность. Однако, можно выявить такую закономерность: фразеологические единицы с позитивной семантикой в контексте художественного произведения могут иметь отрицательный подтекст. Примером тому является ФЕ *Cheshire Cat*, номинирующая жизнерадостного, веселого человека. Но в следующем фрагменте фантастического романа Р. Бредбери «451 градус по Фаренгейту» эта единица негативно характеризует персонажей:

*“They were like a monstrous crystal chandelier tinkling in a thousand chimes, he saw their **Cheshire Cat smiles** burning through the walls of the house, and now they were screaming at each other above the din”* (Bradbury R. “Fahrenheit 451”).

В художественных произведениях топонимические фразеологизмы являются маркерами передачи отношения говорящего как к действительности, окружающей обстановке, так и к человеку. Например,

*“They persecute us, they crowd us out, they **send us to Coventry**, they sneer at us, they yawn at us, they blindfold themselves and stuff up their ears. They do anything to avoid having to take notice of us and respect us”* (Fowles J. “The Collector”)

В данном контексте передается враждебное отношение одной группы людей к другим людям.

Фразеологизмы, входящие в подгруппу «Быт», как правило, имеют нейтральную коннотацию. Но в авторских контекстах они часто принимают позитивную оценочность. Таков фразеологизм *to run/to go to Gretna Green*, означающий «тайно выйти замуж»:

“I am going to Gretna Green, and if you cannot guess with who, I shall think you a simpleton, for there is but one man in the world I love, and he is an angel” (Austen J. “Pride and Prejudice”).

В процессе проведенного анализа мы пришли к выводу, что фразеологические единицы с компонентом-топонимом помогают ярче выразить авторскую мысль, более точно охарактеризовать персонажей или ситуацию. При этом общепринятая коннотация фразеологизма может не совпадать с коннотацией данной единицы в авторском контексте. Также мы отметили, что подобные фразеологизмы могут подвергаться модификации. Трансформация фразеологизмов помогает расширить их семантику и внедрить в сюжетную линию и образную систему произведения.

Выводы по 2 главе

В процессе исследования фразеологических единиц с компонентом-топонимом мы сделали следующие выводы:

1. Топонимические фразеологизмы английского языка делятся на две большие группы: а) единицы, в состав которых входит топоним, принадлежащий к англоязычной лингвокультуре и б) единицы с «чужим» топонимом, т.е. с топонимом, принадлежащим иной культуре. В структуру этих фразеологических единиц входят хоронимы, ойконимы, гидронимы, урбанонимы.

2. Топонимические фразеологизмы тесно связаны с историей, культурой, традициями народа, говорящего на данном языке. И, чтобы

интерпретировать смысловое содержание ФЕ с компонентом-топонимом, необходимо знать исторические, культурные, литературные, политические и другие источники его происхождения.

3. Топонимы являются важнейшим звеном, связывающим человека с непосредственным окружением и обществом в целом. Фразеологизмы, в состав которых входит компонент-топоним, могут характеризовать как материальный, так и духовный мир человека.

4. Фразеологические единицы с компонентом-топонимом обладают эмоционально-оценочным потенциалом. Большая часть топонимических фразеологизмов имеет отрицательно-оценочную коннотацию. Однако при контекстуальном использовании этих единиц, эта коннотация может изменять свою окраску, приобретать новый оттенок. При этом семантика топонимического фразеологизма, используемого в контексте, часто носит ситуативный характер и зависит от конкретной ситуации.

Заключение

Топонимы занимают значительное место в жизни человека, в его языке и мышлении. В современной лингвистике топонимы определяются как называющие лексические единицы в отличие от нарицательных слов, которые считаются обозначающими единицами. Но тем не менее они обладают широким структурно-семантическим потенциалом. Поэтому в любом языке можно выделить группу фразеологических единиц, в структуру которых входит топоним.

Целью нашей работы было лингвокультурологическое изучение семантики фразеологических единиц с компонентом-топонимом.

В первой главе нашего исследования была дана общая характеристика фразеологических единиц и выделены их характерные особенности, были рассмотрены различные подходы к классификации фразеологических единиц, а также определен лингвокультурный аспект изучения фразеологических единиц. Кроме того, в теоретической части нашей работы мы рассмотрели лингвокультурную роль топонима и определили статус фразеологических единиц с топонимическим компонентом.

Во второй главе данной работы мы провели статистический анализ фразеологизмов с топонимическим компонентом, выявив частотность употребления каждой семантической и тематической группы.

Нами было исследовано 213 фразеологических единиц с компонентом топонимом. Мы пришли к выводу, что если учитывать характер топонимического объекта, то все фразеологические единицы делятся на фразеологизмы с топонимом «родной», т.е. англоязычной, и «чужой» культуры. В количественном отношении фразеологизмы первой группы преобладают.

Однако, если брать во внимание классификацию топонимов А.В. Суперанской, то все фразеологические единицы с компонентом-топонимом делятся на фразеологизмы, в структуру которых входят хороним, ойконим,

гидроним, ороним и урбаноним. При этом большая часть ФЕ в своем составе имеет топонимы-ойконимы. На втором месте по частотности употребления – фразеологизмы с компонентом-хоронимом. Гидронимы и оронимы в составе топонимических фразеологизмов встречаются нечасто.

Далее мы остановились на национально-культурном своеобразии фразеологизмов с компонентом-топонимом. Мы пришли к выводу, что это своеобразие обусловлено принадлежностью к определенной культуре, в основе которой лежит определенный образ жизни нации, определенный склад ума ее представителей, национальная психология и историческое развитие британского народа. Поэтому для нас было очень важно проследить историю происхождения топонимических фразеологизмов и ее связь с семантикой этих выражений.

Мы доказали, что топоним (особенно, если он принадлежит «родной» культуре) обладает национальной самобытностью, отражает, помимо исторических, территориальных и природно-географических особенностей жизни народа, его психический склад ума, характер, специфику менталитета. Во фразеологизмах данной группы также находит отражение своеобразие быта и жизни народа.

Также в процессе нашего исследования мы выявили, что в топонимических фразеологизмах подвергаются вербализации различные сегменты объективной реальности, репрезентирующие материальный и духовный мир человека. Топонимические фразеологизмы раскрывают отношение человека к окружающей его действительности, отношение к окружающим его людям и к самому себе. Они также анализируют внешние и внутренние стороны человеческой личности, акцентируя внимание на внешнем виде человека, особенностях его голоса, походки, умственного склада ума, на морально-нравственных качествах и характере человека, создавая при этом определенный, позитивный или негативный, образ.

Но какой бы лингвокультурный потенциал мы не выявили в процессе изучения фразеологических единиц с компонентом-топонимом, наиболее

полную картину их лингвокультурной специфики мы может представить только тогда, если рассмотрим эти единицы в контексте.

Фразеологические единицы являются одними из немногих выразительных средств языка, которые способствуют реализации оценочной коннотации не уровне словаря, а на уровне авторской интерпретации той или иной единицы. В художественном произведении фразеологизм в особой степени раскрывает свой эмоционально-оценочный потенциал и порождает новые формы фразеологической реализации. В первую очередь, это связано с тем, что очень редко фразеологическая единица используется авторов в «словарном» виде. Чаще всего она подвергается модификации, в процессе которой происходит замена или перестановка ее компонентов, расширение границ и т.п.

Но именно эта особенность функционирования топонимических фразеологизмов помогает отразить экстралингвистический фон литературного произведения, дать авторскую (позитивную или негативную) оценку тому или иному персонажу, событию, ситуации. Иными словами, фразеологические единицы с компонентом-топонимом расширяют образно-художественную «ткань» литературного произведения, производя эмотивный эффект и порождая экспрессию, что очень важно для восприятия авторской картины мира читателем.

Таким образом, в данной работе не только был раскрыт лингвокультурный потенциал фразеологических единиц с компонентом-топонимом, но и определена специфика их функционирования вне лексикографических источников, т.е. в художественном контексте, что позволило лучше понять семантические и эмотивно-экспрессивные особенности данных единиц.

Библиографический список

I. Печатные издания

1. Алефиренко Н.Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка: учеб. Пособие. – М.: Флинта: Наука, 2010. – 152 с.
2. Алефиренко Н.Ф. Фразеология и паремиология. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 344 с.
3. Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1963. – 208 с.
4. Арсентьева Е.Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц (на материале фразеологических единиц, ориентированных на человека в английском и русском языках). – Казань, 1989. – 123 с.
5. Беленькая В.Д. Очерки англоязычной топонимики. – М.: Высшая школа, 1977. – 227 с.
6. Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове). – М.: Высшая школа, 1972. – 613 с.
7. Воробьев В. В. Лингвокультурология (теория и методы). – М., 1997. – 331 с.
8. Воробьев В.В. Теоретические и прикладные аспекты лингвокультурологии. Автореф. дис....докт. филол наук. – М., 1996. – 41 с.
9. Гачев Г. Национальный космо-психо-логос // Вопросы философии. – 1994. – № 12. – С. 59 – 78.
10. Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. – М.: Искусство, 1984. – 350 с.
11. Давлеткулова Л.Н. Топонимы в лингвокультурологическом аспекте (на примере географических названий графства Оксфордшир и Челябинской области): Дисс. ... канд. филолог. наук. – Челябинск, 2014. – 220 с.

12. Демина Т.Е. Механизм возникновения фразеологического значения с позиций когнитивистики // Вестник иркутского государственного лингвистического университета. – 2008. – № 2. – С. 41 – 46.
13. Жуков В.П. Семантика фразеологических оборотов. – М.: Просвещение, 1978. – 160 с.
14. Жуков В.П., Жуков А.В. Русская фразеология. – М.: Высшая школа, 2006. – 408 с.
15. Жучкевич В.А. Общая топонимика. – Минск: Высшая школа, 1980. – 288 с.
16. Загирова З.Р. Лексико-семантические и функциональные параметры антропонима в составе фразеологической единицы в английском языке (в сопоставлении с французским, русским и татарским): Дисс. ... канд. фил. наук. – Уфа, 2003. – 215 с.
17. Зиновьева Е.И. О соотношении терминов «лингвострановедение» и «лингвокультурология» // Русский язык как иностранный. Теория. Исследования. Практика. – Вып. 9. – СПб., 2000. – С. 13 – 18.
18. Иванова Е.В. Лексикология и фразеология современного английского языка. – СПб: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2011. – 352 с.
19. Карпенко Ю.А. О синхронической топонимике. – М.: Высшая школа, 1994. – 205 с.
20. Катермина В.В. Личное имя собственное: национально-культурные особенности функционирования (на материале русского и английского языков). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Краснодар: КГУ, 1998. – 19 с.
21. Кондакова И.А. Фразеологизмы, содержащие топонимы как средство отражения микроавтостереотипа // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2015. – № 3 (45): в 3-х ч. Ч. I. – С. 103 – 107.

22. Корзюкова З.В. Основные аспекты функционирования фразеологических единиц с именами собственными в английском языке: национально-культурная специфика: дисс. канд. филолог.наук. – М., 2003. – 234 с.
23. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: Курс лекций. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. – 248 с.
24. Кропачева К.И. Аксиологические характеристики английских фразеологических единиц с именами собственными // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2013. – № 4 (22): в 2-х ч. Ч. II. – С. 98 – 101.
25. Кунин А.В. Введение к Англо-русскому фразеологическому словарю // Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. – М.: Русский язык, 1984. – С. 7 – 13.
26. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. – Дубна: Феникс+, 2005. – 488 с.
27. Кунин А.В. Фразеология современного английского языка. – М.: Книга по требованию, 2012. – 289 с.
28. Леонович О.А. В мире английских имен. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Издательство Астрель», 2002. – 160 с.
29. Леонович О.А. Очерки английской ономастики. Пособие для преподавателей. – М: Интерпракс, 1994. – 128 с.
30. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика. – Минск: ТетраСистемс, 2008. – 272 с.
31. Мокиенко В.М. О собственном имени в составе фразеологии // Перспективы развития славянской ономастики. – М., 1980. – С. 23 – 37.
32. Никонов В.А. Введение в топонимику. – М.: Наука, 1960. – 180 с.
33. Поспелов Е.М. Топонимика и картография. – М.: Мысль, 1971. – 256 с.
34. Садовникова Я.А. Отражение языковой картины мира англичан и русских во фразеологических единицах с компонентом-топонимом //

- Вопросы филологии и теории перевода: социокультурный аспект: сб. науч. ст. – Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2015. – С. 160 – 165.
35. Смирницкий А.И. Лексикология английского языка. – М.: Изд-во МГУ. – 1956. – 260 с.
36. Смит Л.П. Фразеология английского языка. – М.: Учпедгиз, 1959. – 208 с.
37. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. – М.: Издательство ЛКИ, 2007. – 368 с.
38. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. – М.: Наука, 1986. – 143 с.
39. Телия В.Н. Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры // Фразеология в контексте культуры. – М.: «Языки русской культуры», 1999. – С. 13 – 24.
40. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.
41. Харченкова Л.И. Этнокультурные и социолингвистические факторы в обучении русскому языку как иностранному: Дисс. ... д-ра филолог. наук. – СПб, 1997. – 350 с.
42. Хохлова В.А. Фразеологические единицы с топонимическим компонентом в английском и украинском языках: лингвокультурологический аспект: Дисс. ... канд. филолог. наук. – Донецк, 2017. – 234 с.
43. Черданцева Т.З. Идиоматика и культура // Вопросы языкознания. – 1996. – № 1. – С. 58 – 70.
44. Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. – М.: Просвещение, 1972. – 328 с.
45. Шингарева М. Языковые картины мира в призме пословично-фразеологического фонда языка. // Простор. – 2006. – № 4. – С. 83 – 85.

46. Cameron K. English place names. – London: Batsford, 1977. – 258 p.
47. Ekwall E. Study on English place names. – Oxford: Clarendon Press, 1978. – 221 p.
48. Smith A.H. English Place-Names Elements. V. I – II. – Cambridge: University Press, 1956.

II. Энциклопедии и словари

49. Бирих А.К. Мокиенко В.М. Фразеологический словарь русского языка: Историко-этимологический справочник. – СПб: Фолио-Пресс, 1998. – 704 с.
50. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. – М. Рус. яз., 1984. – 944 с.
51. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.
52. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. – М.: Наука, 1978. – 200 с.
53. Шитова Л.Ф. Carry Coals to Newcastle: 350 Geographical Idioms and More. – СПб.: Антология, 2012. – 96 с.
54. Ammer Ch. The American Heritage Dictionary of Idioms. – N.Y.: Library of Congress, 1997. – 1191 p.
55. Briggs K. M. Dictionary of British Folk-Tales in the English Language. Incorporating the F. J. Norton's Collection. Part A. Folk Narratives. – L. – N. Y., 2005. Vol. 1, 2. – 515 p.
56. Cambridge International Dictionary of Idioms. – Gr.B: Cambridge University, 1998. – 587 p.
57. Longman Idioms Dictionary. – Addison Wesley Longman Limited, 2000. – 398 p.
58. The Oxford Dictionary of English idioms / Ed. J. Speake. – Oxford University Press, 2004. – 352 p.

III. Электронные ресурсы

59. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // URL: <http://www.ruscorpora.ru>. – (дата обращения 25.06.2018).
60. British American Corpus [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // URL: <https://corpus.byu.edu/bnc>. – (дата обращения 25.06.2018).
61. Corpus of Contemporary American English [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // URL: <https://corpus.byu.edu/coca>. – (дата обращения 25.06.2018).

Фразеологические единицы английского языка с компонентом-топонимом

№	Фразеологическая единица	Значение	Вид топонима
<i>I. ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С «ЧУЖИМИ» ТОПОНИМАМИ</i>			
<i>1. Фразеологизмы с топонимами-мифонимами</i>			
1	Scylla and Charybdis , between Scylla and Charybdis	Сцилла и Харибда, между Сциллой и Харибдой, т.е. в такой ситуации, когда опасность грозит с обеих сторон, при этом попытка избежать одной опасности увеличивает риск другой.	Ороним гидроним
2	Sardonic laugh	Злорадный смех	хороним
3	work like a Trojan	Работать как троянец; трудиться, не покладая рук:	ойконим
4	a Trojan horse	«троянский конь», дар врагу с целью его погубить	ойконим
5	cross the Styx	умирать	гидроним
6	Ascend Parnassus (join Parnassians)	всходить (взойти) на Парнас, т.е. стать поэтом	ороним
7	pile (heap) Pelion on Ossa	Усложнить и без того трудную задачу, проблему	ороним ороним
<i>2. Фразеологизмы с топонимами-библеизмами</i>			
8	Garden of Eden	«рай земной, райский уголок»	хороним
9	Let the river Eden run as it ran	От добра добра не ищут	хороним
10	the land of Goshen	«земля Гесем», т.е. страна, в которой царит мир и изобилие.	хороним
11	scarlet woman of Babylon	блудница	ойконим
12	balm in Gilead	галаадский бальзам, утешение, исцеление	хороним
13	land of Nod	Земля странствия, страна ссылки	хороним
14	the curse of Babel	полное непонимание	ойконим
15	A perfect Babel // a Babel of sounds	разноязычный шум-гам, полная разноголосица; вавилонское столпотворение	ойконим
16	Corn in Egypt	Изобилие, обилие чего-либо	хороним
17	A good Samaritan	Добрый самаритянин; человек, готовый сделать всё, чтобы помочь незнакомцу в беде	хороним
18	bull of Bashan	«васанский бык», здоровый, сильный человек с громовым голосом	ойконим
19	apple of Sodom	что-либо, сулящее удовольствие, наслаждение, но приносящее лишь горькое разочарование («мило, да гнило»)	ойконим
20	Sodom and Gomorra	содом и гоморра; порочное, греховное место	ойконим ойконим

21	be at ease in Zion	блаженствовать в обетованной земле	хороним
22	Fall like the walls of Jericho	Рухнуть как стены Иерихона; внезапное, неожиданное крушение, разрушение, обвал	ойконим
23	His / Her road to Damascus	очень важное событие, резко меняющее жизнь	ойконим
24	Part like the Red Sea // Like the Red Sea parting	Расступиться как Красное море; дать дорогу, проложить путь	гидроним
25	in Golgotha are skulls of all sizes	перед смертью все равны	ороним
26	the tower of Babel	Вавилонское столпотворение; смешение языков, полная неразбериха, непонимание	ойконим
3. Фразеологизмы с топонимами-историзмами			
27	cross the Rubicon	перейти Рубикон, принять окончательное решение, отважиться на решительный шаг	гидроним
28	thou shalt see me at Philippi	Мы еще встретимся	ойконим
29	meet one's Waterloo	Быть разгромленным	ойконим
30	Perfidious Albion	коварный Альбион	хороним
31	To go to Canossa	Публично покаяться, просить прощение перед кем-либо (букв. «идти в Каноссу»)	ойконим
32	like Byzantine politics	сложный, запутанный, непонятный	хороним
33	Serbonian bog	«Сербонское болото»; безвыходное положение, трудная ситуация	гидроним
34	A Parthian shot / shaft / arrow	Парфянская стрела – колкость или язвительное замечание, сделанное перед уходом, не оставляющее жертве возможности отплатить тем же	хороним
4. Фразеологизмы с топонимами других стран и континентов			
35	carry war into Africa	переходить в наступление, выдвигать встречные обвинения, отвечать обвинением на обвинение	хороним
36	to build castles in Spain	«жить иллюзиями, строить воздушные замки»	хороним
37	from China to Peru	от Китая до Перу, от одного конца земли до другого	хороним хороним
38	to try to sweep back the Atlantic (ocean) with a broom	Пытаться сделать невозможное	гидроним
39	throw him into the Nile and he will come up with a fish in his mouth	«Наш пострел везде поспел» (букв. «Брось его в Нил - и он выплывет с рыбой во рту»)	гидроним
40	Better be first in a village than second in Rome	Лучше быть первым парнем на селе, чем последним в городе	ойконим
41	Do at Rome as Romans do	Делай так, как римляне делают	ойконим
42	Rome was not built in a day	Рим не за один день был построен	ойконим
43	All roads lead to Rome	Все дороги ведут в Рим.	ойконим

44	fiddle while Rome burns (is burning)	развлекаться во время народного бедствия, заниматься пустяками перед лицом серьезной опасности	ойконим
45	go to Rome	выполнять дурацкое поручение	ойконим
46	We need no Romulus to account for Rome	Нет необходимости искать какие-либо надуманные оправдания для очевидного факта	ойконим
47	Hail Columbia	Взбучка, нагоняй	хороним
48	raise Hail Columbia	буяннить, скандалить	хороним
49	live in the Bermudas	(ирон.) жить в отдаленном, захолустном месте	хороним
50	Bermuda calm	спокойствие, затишье перед бурей	хороним
51	not for all the tea in China	(разг.) ни за что (на свете)	хороним
52	Hamlet without the Prince of Denmark	что-л. лишённое самого важного, основного, самой сути	хороним
53	Something is rotten in the state of Denmark	«подгнило что-то в королевстве Датском», какая-то скверна завелась	хороним
54	the Dutch have taken Holland	Открыл Америку	хороним
55	carry (send) owls to Athens	«возить сов в Афины», возить что-либо туда, где этого и так много, делать бесполезное дело	ойконим
56	on both sides of the Atlantic	«по обе стороны Атлантики», как в Европе, так и в Америке	гидроним
57	drank/full as the Baltic	Пьяный	гидроним
58	brave as a Bengal tiger	смелый, храбрый, «храбрый как лев»	хороним
59	like the mayor of Calenich who walks to miles to ride one	о тех, кто чрезмерно старается поддержать о себе высокое общественное мнение	урбаноним
60	Dead Sea (dead sea) apple (fruit)	красивый, но гнилой плод	гидроним
61	Dead Sea fruit	Плоды Мертвого моря; кажущаяся привлекательность того, что при ближайшем рассмотрении таковым не является	гидроним
62	anniversary of the siege of Gibraltar	дата, которую можно отмечать хоть каждый день	хороним
63	fleshpots of Egypt	Материальные блага; богатство, вызывающее зависть у других	хороним
64	be sitting under a canopy of Havana	сидеть там, где все курят	ойконим
65	have a voice like a Norway bull	иметь громкий и ревущий голос	хороним
66	Paris is worth the mass	«Париж стоит мессы». Стоит пойти на компромисс ради очевидной выгоды.	ойконим
67	Sargasso Sea	затруднительное положение, из которого сложно найти выход	гидроним
68	From here to Timbuktu	Заморские, дальние страны	ойконим
69	Not for all the coffee in	Ни за что на свете; ни за какие	ойконим

	Brazil	коврижки	
70	See Naples and die	Увидев самый красивый в мире город Неаполь, можно умереть без сожаления	ойконим
II. ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ СО «СВОИМИ» ТОПОНИМАМИ			
1. Фразеологизмы с британскими топонимами			
<i>Фразеологизмы с хоронимами</i>			
71	The garden of England	Южные районы Англии	часть СК
72	(merrie) merry England	Добрая старая Англия	часть СК
73	as safe as the Bank of England	Абсолютно надежный (рус. «как за каменной стеной»)	часть СК
74	the Land End of England	край английской земли, т.е. очень далеко	часть СК
75	as valiant as an Essex lion	боязливый, робкий	графство
76	Norfolk turkey	Норфолкский индюк (шутливое прозвище уроженца или жителя графства Норфолк)	графство
77	Norfolk dumpling	норфолкская клецка (шутливое прозвище уроженца или жителя графства Норфолк)	графство
78	the curse of Scotland	карт. «проклятие Шотландии», девятка бубен.	Часть СК
79	To come (put) Yorkshire over somebody	Обмануть кого-л.	графство
80	Yorkshire born and Yorkshire bred	Силен в руках, но слаб в голове	графство
81	Sussex won't be druv	Суссексом невозможно управлять	графство
82	custom of Kent	равный раздел чего-либо, по-братски	графство
83	Wiltshire moonraker	бестолковый, доверчивый человек	графство
84	to the same reason that Aberdeenshire cats never drink milk	За неимением возможности	Область Шотландии
85	To put on the Suffolk market town	Быть пьяным	графство
86	send a man to Cornwall without a boat	бойкотировать, игнорировать кого-либо; изменять мужу, «наставить рога»	графство
87	Courtesy of England	юридическое право вдовца (букв. «любезность со стороны Англии»)	Часть СК
88	sworn in (at) Highgate	о человеке с острым умом	Городской округ
89	Chelsea boots	Название ботинок	Район города
90	Chelsea grin	«Ухмылка Челси»; рана от рассечения лица от уха до уха	Район города
91	old as Aldgate	очень старый, «старый как мир», древний	Район города
92	Cheshire cat	Веселый, постоянно улыбающийся человек	графство
93	To grin like a Cheshire cat	бессмысленно улыбаться во весь рот	графство
94	neither in Cheshire nor in	Ни там ни тут	Графство

	Chawbent		
95	As poor as the Bishop of Chester	«безмерно богатый», букв. «беден как епископ из Честера»)	Графство
<i>Фразеологизмы с ойконимами</i>			
96	It bangs (beats) Banagher	Это превосходит все, это невероятно, непостижимо; неслыханное дело, это ни на что не похоже	город
97	To take a child to Banbury cross	Качать ребенка на колене	город
98	To go to Bath	попрошайничать	город
99	Go to Bath!	Иди к черту!	город
100	The vicar of Bray	беспринципный человек, приспособленец	город
101	to be stabbed with a Bridport dagger	«быть повешенным»	город
102	Bridport dagger	«веревка палача» (букв. «Бридпортский кинжал»)	город
103	Bristol compliment	подарок, ненужный самому дарящему	город
104	Shipshape and Bristol fashion	В полном порядке	город
105	dressed up like a Bristol pin-merchant	одетый с иголки	город
106	Brummagem button	фальшивая монета	город
107	If it is raining in Brummagem , it'll be fine in Hull	Будет и на нашей улице праздник	город
108	Bunbury man	«пуританин»	деревня
109	to go to Bungay	убираться прочь	город
110	Canterbury story	длинный, скучный рассказ; неправдоподобная история, небылица.	город
111	Coggeshall job	(«коггесхоллская работа») – «нелепая, бестолковая затея»	город
112	to send somebody to Coventry To be sent to Coventry	прекратить общение с кем-либо, бойкотировать кого-либо Подвергнуться бойкому, изоляции	город
113	true as Coventry blue	чистая правда, абсолютная истина	город
114	The flitch of Dunmow	засоленный и копченый свиной бок, ежегодно преподносившийся по старинному обычаю супругам в деревне Данмоу (графство Эссекс), доказавшим, что они жили в мире и согласии в течение истекшего года и одного дня	деревня
115	merit (deserve, eat) Dunmow flitch	состоять в счастливом супружестве	деревня
116	The battle of Waterloo was won on the playing fields of Eton	Битва при Ватерлоо была выиграна на площадках Итона	город
117	a wise man of Gotham	«недалекий человек, простака», глупец	деревня
118	To run away to Gretna Green	«убежать, чтобы тайно обвенчаться» (букв. Убежать в Гретна-Грин)	деревня

119	Gretna Green (или Scotch) marriage	брак между убежавшими возлюбленными (без соблюдения всех, установленных законом, формальностей).	деревня
120	to fight like Kilkenny cats	бороться до взаимного истребления	город
121	Eton crop	женская стрижка под мальчика	город
122	the lungs of London	«легкие Лондона» (скверы и парки Лондона)	город
123	to turn (put) the best side to London	проявить себя с лучшей стороны, букв. «повернуться лучшей стороной к Лондону»	город
124	show (him) London	Наказать кого-либо	город
125	as true as the devil's in London	Этого не может быть	город
126	London is a roost for every bird	Лондон – это насест для любой птицы	город
127	the quickest way out of Manchester	Бегство от действительности	город
128	Wise women of Mungret	Мудрые женщины из Мангрета	город
129	to carry coals to Newcastle	«заниматься бессмысленным делом»	город
130	go round by Newcastle to get to Shields	идти в обход («за тридевять земель»)	город
131	as true as Ripon steel	надежный, верный, правдивый	город
132	as dull as a Dublin University graduate	Тупой, как выпускник Дублинского университета	город
133	as fond as folks of Token	Очень глупый	деревня
134	to be born in Trumpington	быть глупцом	деревня
135	Tyburn blossom	молодой вор, юный правонарушитель	деревня
136	To dance the Tyburn jig	«быть повешенным», «окончить жизнь на виселице»	деревня
137	Tyburn dance (hornpipe, jig)	повешение	деревня
138	king of Tyburn	палач	деревня
139	Tyburn top	заношенный парик	деревня
140	Tyburn tree	виселица	деревня
141	people north of Watford	Люди с провинциальными манерами или с ограниченным кругозором	город
142	Yarmouth mittens	«натруженные руки»	город
143	as big as Dorchester butt	«чрезмерно полный, тучный»	город
144	on the high-road to Needham	Быть на грани разорения, банкротства	Вымышленный город
145	simple as the men of Bolton	бестолковый	город
146	You were born at Hogs-Norton	Неотесанный, необразованный	деревня
147	like a Corsehill shop	как магазинчик в Корсхилле, т.е. все на	город

		витрине	
148	wish smb. at York	желать, чтобы кто-л. отправился ко всем чертям, был за тридевять земель	город
149	to go for a Burton	1) умирать, исчезать бесследно	город
150	Like the Bloxwich bull!	так говорят, когда надежды не сбываются	город
151	all play and no play like Boscattle fair which begins at 12 o'clock and ends at noon	о том, чего не было	деревня
152	dirty as old Brentford at Christmas	Очень грязный	город
153	like Congleton clerk who sold the church bible to buy a bear for baiting	о человеке, совершившем крайне невыгодную для себя сделку, обмен	город
154	poor as Crowsborough (Common)	очень бедный, нищий	город
155	a man of Dursley	о человеке, который много обещает, но никогда не выполняет своих обещаний	город
<i>Фразеологизмы с гидронимами</i>			
156	Jack of Dover	«морской язык, рыба»	пролив
157	To set the Thames on fire	Сделать что-то необычное	река
158	father Thames	Старушка Темза	река
159	cast water into the Thames	«воды морю добавлять», «в лес дрова возить», делать бесполезное дело	река
160	Channel fever	тоска по Родине	канал
161	escape Clyde and be drowned in Conway	преодолеть одну трудность и неожиданно столкнуться с другой	река
162	crooked as a Crawley Brook	извилистый, не прямой	ручей
<i>Фразеологизмы с оронимами</i>			
163	the black bear in Arden	то, что вызывает страх	лес
164	bold as a Cotswold sheep	смирный как овца	Гряда холмов
165	go to dig at Malvern Hill	быть под каблуком	Гряда холмов
166	As plain as Salisbury	совершенно очевидно, бесспорно, ясно как день (букв.: 'ясный, как Солсбери')	равнина
<i>Фразеологизмы с урбанонимами</i>			
167	It's Bedlam	Неразбериха, хаос	дом
168	Tom/Bess/Jack o' Bedlam	Сумасшедший	дом
169	like Bedlam	шумный, беспорядочный	Дом
170	speak like bandog and Bedlam	говорить в ярости, как сумасшедший	Дом
171	to kiss the Blarney stone	быть льстецом	Замок
172	To be born within the sound of Bow bell (или bells, Bow-bells)	Родиться в Лондоне, быть истинным кокни	Колокол
173	in Carey street	банкротство, несостоятельность	улица

174	Fleet Street marriage	Тайный брак	Улица
175	Fleet parson	Священник, готовый за мзду венчать кого угодно	Тюрьма
176	Grub street hack	Ремесленник пера, халтурщик	улица
177	all Lombard Street to a China orange	Дело верное, никаких сомнений	улица
178	Old Lady of Threadneedle Street	Старая леди с Треднидл Стрит (Банк Англии)	улица
179	The three tailors of Tooley Street	Небольшая группа людей, считающая себя представителями народа	улица
180	Wardour-Street English	Речь, в которой много архаизмов	улица
181	Carnaby Street	«модная одежда для молодежи» (по названию торговой улицы в центральной части Лондона)	улица
182	Newgate bird	«вор»	ворота
183	Newgate solicitor	«продажный адвокат»	ворота
184	Put on the Ritz	«шикарно одеваться, щеголять дорогими и модными нарядами».	гостиница
185	Bow Street	главный уголовный полицейский суд в Лондоне	учреждение
186	In Queer Street	в беде, в долгах	Улица
187	has gone over Assford [Asfordby] Bridge backwards	о том, кто сделал что-либо неправильно, не в том порядке	Мост
188	On Easy Street	Жить в богатстве, находиться в финансовой безопасности, независимости и комфорте	Улица
2. Фразеологизмы с американскими топонимами			
<i>Фразеологизмы с хоронимами</i>			
189	to discover America	«объявлять о том, что всем давно известно»	страна
190	to talk United States	«говорить с американским акцентом»	Страна
191	hell and halt of Georgia	«огромное пространство; огромная площадь, территория»	Штат
192	Bronx cheer	враждебная критика или замечание, громкий насмешливый звук, насмешка, свист, фыркание	Район города
193	From Maine to California	из одного конца США в другой	Штат Штат
194	California blankets	«калифорнийские одеяла», газеты, которыми укрываются ночующие в парке безработные	Штат
195	Coney Island	1) «передвижной киоск, где можно быстро перекусить» 2) «большая булка с горячей сосиской и приправами».	полуостров
196	from Missouri	разг. сомневающийся, с подозрением относящийся ко всему	штат
197	walk like a Virginia fence; make a Virginia fence	Идти неровным шагом, спотыкаться на каждом шагу	штат
198	speak to Buncombe	пороть чушь, нести ахинею	округ

	<i>Фразеологизмы с ойконимами</i>		
199	Chicago overcoat	гроб	город
200	That won't play in Peoria	это не приживется, не укоренится нигде в стране» (букв. «это не будет играть в Пеории»)	город
201	as wise as Waltham's calf	«очень глупый»	город
202	New York's finest	(ирон.) «бравые молодчики Нью-Йорка» (прозвище нью-йоркских полицейских)	Город
203	bare as Boston Scalp	имеющий ровную поверхность	Город
204	from Boston to Baltimore	повсюду	Город Город
205	carries his coal round by Richmond to sell at Barnard Castle	о том, кто не говорит о чем-то прямо	Город
206	Long Man of Wilmington	Очень высокий человек, «жердь»	Город
	<i>Фразеологизмы с гидронимами</i>		
207	Till Los Angeles River wets its beds	вечно	река
208	Go up / down the Swanee	терпеть крах, неудачу	река
209	to shoot Niagara	«пускаться в рискованное предприятие, решаться на отчаянный шаг»	река
	<i>Фразеологизмы с урбанонимами</i>		
210	Broadway boy	«картежник, крикливо, ярко одетый человек; дамский угодник».	улица
211	lit up like Main Street	«пьян в стельку»	улица
212	born in the shadow of Brooklyn Bridge	рожденный в Нью-Йорке	Мост
213	To sell the Brooklyn Bridge	Обмануть, одурачить	мост